

ОЗХО

Технический секретариат

S/1943/2021
12 April 2021
RUSSIAN
Original: ENGLISH

ЗАПИСКА ТЕХНИЧЕСКОГО СЕКРЕТАРИАТА

**ВТОРОЙ ДОКЛАД ГРУППЫ ОЗХО ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
И ИДЕНТИФИКАЦИИ СОГЛАСНО ПУНКТУ 10 РЕШЕНИЯ С-SS-4/ДЕС.3
«ПРЕОДОЛЕНИЕ УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ»
САРАКИБ (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)
4 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА**

УСТАНОВОЧНОЕ РЕЗЮМЕ

1. Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) была учреждена Генеральным директором Технического секретариата ОЗХО во исполнение решения Конференции государств-участников «Преодоление угрозы применения химического оружия» (документ С-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года). В июне 2019 года ГРИ приступила к работе, занявшись определенными инцидентами, в отношении которых миссия ОЗХО по установлению фактов (МУФ) установила, что имело место применение или вероятное применение химического оружия на территории Сирийской Арабской Республики, и в отношении которых совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию не пришел к окончательному выводу.
2. ГРИ не является судебным органом, уполномоченным устанавливать индивидуальную уголовную ответственность, и не имеет полномочий делать окончательные выводы о несоблюдении Конвенции. Мандат ГРИ заключается в установлении фактов.
3. В настоящем втором докладе ГРИ изложены выводы по итогам расследований, которые проводились в период с апреля 2020 года по март 2021 года в отношении инцидента в Саракибе, Сирийская Арабская Республика, 4 февраля 2018 года. На основе всей полученной информации и ее анализа ГРИ заключает, что имеются разумные основания полагать, что приблизительно в 21:22 4 февраля 2018 года во время продолжающихся нападений на Саракиб военный вертолет Сирийских арабских военно-воздушных сил под контролем «Сил тигра» нанес удар на востоке Саракиба, сбросив по меньшей мере один баллон. Баллон разорвался и высвободил токсичный газ (хлор), который рассеялся по большой площади, поразив 12 поименованных лиц.
4. ГРИ сделала свои заключения на основе степени определенности уровня «разумные основания». При выработке своих заключений ГРИ тщательно оценивала информацию, полученную от МУФ, государств-участников и других структур, совмещая ее с данными опросов, которые проводились ГРИ, анализа проб, остатков боеприпасов, моделей рассеивания газа и топографических исследований, а также консультациями экспертов, специалистов и криминалистических учреждений наряду с другими соответствующими материалами и источниками. ГРИ рассмотрела тысячи файлов общим объемом более 400 гигабайт, получила 44 заявления более чем от 30 очевидцев и рассмотрела данные, относящиеся к 18 пробам. ГРИ оценивала эту информацию целостным образом, тщательно анализируя ее доказательную ценность при помощи широко распространенной методики в соответствии с наилучшими практиками международных органов по установлению фактов и следственных комиссий. Таким образом, ГРИ придерживалась применимых процедур ОЗХО, в том числе в отношении цепи обеспечения сохранности, дополняемых по мере целесообразности. ГРИ проработала следственные линии и сценарии, предложенные сирийскими властями, однако ей не удалось получить какой-либо конкретной информации, их подкрепляющей. Содержащиеся в настоящем докладе выводы основаны на сочетании, последовательности и подкреплении всей информации, собранной в совокупности.

5. ГРИ благодарна за широкую поддержку, полученную в ходе расследования от государств-участников, других структур и отдельных лиц.
6. Трудности, с которыми столкнулась ГРИ, включали невозможность получить доступ к месту инцидентов в Сирийской Арабской Республике. ГРИ сожалеет, что такой доступ не был предоставлен, несмотря на а) различные запросы, направленные Техническим секретариатом органам власти Сирийской Арабской Республики; б) обязательство Сирийской Арабской Республики сотрудничать с Техническим секретариатом согласно пункту 7 статьи VII Конвенции о химическом оружии; и с) возложенное на Сирийскую Арабскую Республику согласно резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций обязательство всесторонне сотрудничать с ОЗХО, предоставляя персоналу, назначаемому ОЗХО, незамедлительный и неограниченный доступ ко всем и каждому объектам и лицам, которых ОЗХО имеет основания считать важными для выполнения ее мандата. ГРИ неоднократно выражала готовность встретиться с представителями Сирийской Арабской Республики в удобное им время в выбранном ими месте, чтобы обсудить ход и механизмы ее деятельности.
7. В решении Конференции государств-участников от 27 июня 2018 года Техническому секретариату поручено представлять на рассмотрение Исполнительному совету ОЗХО и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций доклады о расследованиях ГРИ, а также обеспечивать сохранность информации и направлять ее механизму, учрежденному Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 71/248 (2016), а также любым соответствующим занимающимся расследованиями органам, созданным под эгидой Организации Объединенных Наций. Соответственно, ГРИ стремилась составить данный доклад и свои соответствующие записи и выводы таким образом, чтобы в будущем ими могли воспользоваться эти органы. Это означает также, что при формировании своих заключений ГРИ тщательно учитывала, что в будущем информация, использованная в этом докладе, может оцениваться и применяться другими органами.

S/1943/2021

page 4

(чистая страница)

СОДЕРЖАНИЕ

I.	МАНДАТ	7
1.	УЧРЕЖДЕНИЕ ГРУППЫ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И ИДЕНТИФИКАЦИИ	7
2.	ЗАДАЧА ГРИ	8
II.	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ.....	9
3.	ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ РАССЛЕДОВАНИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ПРОБЛЕМЫ	9
4.	ПОЗИЦИЯ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО САРАКИБСКОМУ ИНЦИДЕНТУ	13
III.	ИНЦИДЕНТ 4 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА В САРАКИБЕ	14
5.	ИСТОРИЯ ВОПРОСА.....	14
6.	ИНЦИДЕНТ В САРАКИБЕ, 4 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА	20
IV.	ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ.....	47
7.	ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ	47
8.	ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ПО ИНЦИДЕНТУ 4 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА	47
9.	ОБЩИЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	51
10.	РЕЗЮМЕ ФАКТОЛОГИЧЕСКИХ ВЫВОДОВ.....	51

Приложения

Приложение 1:	Управление информацией и прочие внутренние процедуры.....	53
Приложение 2:	Подход к получению и обеспечению безопасности информации	55
Приложение 3:	Резюме контактов с представителями Сирийской Арабской Республики, касающихся текущих расследований Группы по расследованию и идентификации	59
Приложение 4:	Удаленные пункты	71

S/1943/2021

page 6

(чистая страница)

I. МАНДАТ

1. УЧРЕЖДЕНИЕ ГРУППЫ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

1.1 Настоящий доклад представляется согласно пункту 10 решения «Преодоление угрозы применения химического оружия» (документ С-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года), принятого Конференцией государств-участников (далее «Конференция») на ее четвертой специальной сессии, и охватывает расследования, проведенные Группой по расследованию и идентификации (ГРИ) в период с апреля 2020 года по март 2021 года.

1.2 В решении от 27 июня 2018 года Конференция напомнила о своей ответственности согласно пункту 20 статьи VIII Конвенции о химическом оружии (далее «Конвенция») за надзор за ее выполнением и принятие мер для содействия реализации ее предмета и цели, а также за рассмотрение соблюдения Конвенции¹.

1.3 В пункте 10 решения от 27 июня 2018 года Конференция конкретно постановила, что Технический секретариат (далее «Секретариат»)

должен провести мероприятия, с тем чтобы выявить виновных в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике путем установления и отражения в докладах всей информации, потенциально касающейся происхождения такого химического оружия, в тех случаях, когда миссией ОЗХО по установлению фактов в Сирии [МУФ] было определено, что применение или вероятное применение имело место, и в тех случаях, в отношении которых не был выпущен доклад совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию [СМР]; и [...] что Секретариат должен представлять регулярные доклады о своих расследованиях [Исполнительному] Совету [ОЗХО] и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для их рассмотрения.

1.4 Как указано в документе «Первый доклад Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения С-SS-4/DEC.3 "Преодоление угрозы применения химического оружия". Эль-Латамна (Сирийская Арабская Республика). 24, 25 и 30 марта 2017 года» от 8 апреля 2020 года (документ S/1867/2020, далее «первый доклад ГРИ»), в соответствии со стандартами, применяемыми международными миссиями по установлению фактов и следственными комиссиями, мандат ГРИ заключается в выявлении — на основе достаточного и надежного массива информации (т.е. стандарта «разумных оснований»)² — лиц, а также структур, групп и правительств (т.е. негосударственных и государственных субъектов), прямо или косвенно причастных к применению химического оружия в инцидентах, входящих в сферу расследований ГРИ³.

¹ См. пункт 6 преамбулы документа С-SS-4/DEC.3.

² См. первый доклад ГРИ, пункты 2.17–2.20.

³ См. первый доклад ГРИ, пункты 2.5–2.16.

2. ЗАДАЧА ГРИ

- 2.1 ГРИ не является судебным органом, уполномоченным устанавливать индивидуальную уголовную ответственность, и не имеет полномочий делать окончательные выводы о несоблюдении Конвенции. ГРИ скорее призвана облегчить работу других механизмов, таких как а) в первую очередь директивные органы ОЗХО — при определении ими фактов несоблюдения и соответствующих последствий для государства-участника в соответствии с Конвенцией⁴; и б) через посредство Международного беспристрастного и независимого механизма (МБНМ) — суды или трибуналы, будь то на национальном, региональном или международном уровне, имеющие юрисдикцию в отношении поведения, расследуемого ГРИ. Поддержка работы последнего со стороны ГРИ предусмотрена решением от 27 июня 2018 года, в котором отдельно подтверждается принцип «[Т]е, кто виновен в применении химического оружия, должны быть привлечены к ответственности»⁵ и говорится, что Секретариат должен, среди прочего, «предоставлять [информацию] механизму, учрежденному Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 71/248 (2016)» (МБНМ)⁶, «а также любым соответствующим занимающимся расследованиями органам, созданным под эгидой Организации Объединенных Наций»⁷.
- 2.2 ГРИ стремится выполнить эти задачи путем установления фактов, имеющих отношение к выявлению виновных в применении химического оружия в рассматриваемых ею инцидентах в Сирийской Арабской Республике.
- 2.3 *Фактологические выводы* ГРИ касаются процесса сбора и анализа фактов, относящихся к вменению конкретного людского поведения тому или иному лицу или той или иной структуре, и представления информации по этим фактам. Эти фактологические выводы сущностно отличаются от *юридических выводов*, которые в свою очередь относятся к любой неправомерности такого поведения в рамках применимой правовой базы и ее правовым последствиям (т.е. ответственности)⁸. Юридические выводы не входят в сферу компетенции

⁴ См. пункт 11 документа C-SS-4/DEC.3.

⁵ См. пункт 5 преамбулы документа C-SS-4/DEC.3.

⁶ Первичный мандат МБНМ заключается в «... обобщении, обеспечении сохранности и анализе доказательств нарушений норм международного гуманитарного права и случаев нарушения и попрания прав человека, а также в подготовке материалов с целью облегчить и ускорить проведение непредвзятых и независимых уголовных разбирательств в соответствии с международно-правовыми стандартами, национальными, региональными или международными судами или трибуналами, которые имеют или могут иметь в будущем юрисдикцию в отношении этих преступлений по международному праву». См. резолюцию 71/248 (от 21 декабря 2016 года) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, пункт 4.

⁷ См. пункт 12 документа C-SS-4/DEC.3.

⁸ Ср., например, резолюцию 46/59 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности», документ ООН A/RES/46/59 (9 декабря 1991 года), п. 17, где отмечено, что содержание доклада органа по установлению фактов «... должно ограничиваться изложением полученных сведений фактологического характера». См. также в числе прочего G. Arangio-Ruiz, *State Responsibility Revisited. The Factual Nature of the*

ГРИ. Тем не менее, поскольку *фактологические выводы* ГРИ могут заложить первичную основу для дальнейших правовых действий, важно, чтобы ГРИ пользовалась такой методикой сбора и рассмотрения информации, которая соответствует будущим начинаниям в этой связи.

- 2.4 Поэтому ГРИ стремится составлять свои записи и фактологические выводы таким образом, чтобы в будущем ими могли воспользоваться директивные органы ОЗХО, а также МБНМ и любой другой соответствующий следственный орган, который, возможно, запросит материал у МБНМ.
- 2.5 Подробная информация о мандате и методах работы ГРИ приводится в первом докладе ГРИ⁹, а также в трех записках, распространенных Секретариатом: ЕС-91/S/3 (от 28 июня 2019 года)¹⁰, ЕС-92/S/8 (от 3 октября 2019 года) и S/1918/2020 (от 27 ноября 2020 года).

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ

3. ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ РАССЛЕДОВАНИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ПРОБЛЕМЫ

- 3.1 Что касается использования результатов работы МУФ в качестве начальной точки¹¹, то ГРИ провела беспристрастное, объективное и независимое изучение всей имеющейся информации о применении химического оружия в инциденте в городе Саракиб (Сирийская Арабская Республика) 4 февраля 2018 года, с тем чтобы собрать, сравнить и проанализировать дальнейшую информацию в целях выявления виновных, как это описано выше. Этот инцидент включен в перечень инцидентов, на которых ГРИ решила сосредоточить свою следственную работу; этот перечень был представлен Секретариатом государствам-участникам в приложении 2 к записке ЕС-91/S/3. При выборе данного инцидента из этого перечня для дальнейшего расследования ГРИ применяла критерии, конкретизированные в первом докладе ГРИ и касающиеся, среди прочего: а) тяжести инцидента; б) объема и очевидной надежности уже имеющейся информации об инциденте; и с) типа обнаруженного химического вещества (веществ). ГРИ приняла во внимание также схемы схожих инцидентов, надежность лиц, которые предположительно были очевидцами событий¹², и то, что этот инцидент был конкретно отмечен с озабоченностью в решении от 27 июня 2018 года¹³.

Attribution of Conduct to the State, Quaderni della Rivista di Diritto Internazionale 6, Volume C-2017, pp. 3 and 110.

⁹ См. первый доклад ГРИ, пункты 1.1–3.7, а также приложения 1 и 2 (и ссылки в них).

¹⁰ При подготовке настоящего доклада в состав ГРИ входили сотрудники из всех пяти региональных групп.

¹¹ См. «Доклад миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно предполагаемого инцидента в Саракибе, Сирийская Арабская Республика, произошедшего 4 февраля 2018 года (документ S/1626/2018 от 15 мая 2018 года) («доклад МУФ по Саракибу»), пункт 7.4.

¹² См. первый доклад ГРИ, пункты 3.4 и 3.5.

¹³ См. пункт 9 решения от 27 июня 2018 года, в котором Конференция «с озабоченностью отме[тила], что миссия по установлению фактов выявила случаи последующего применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике в Эль-Латамне 24, 25 и 30 марта

- 3.2 Подход ГРИ к расследованию инцидента в Саракибе 4 февраля 2018 года соответствует подходу, описанному в первом докладе ГРИ¹⁴. В частности, ГРИ провела следующие мероприятия: а) она проанализировала полученную от МУФ информацию; б) она запросила у государств-участников, в том числе у Сирийской Арабской Республики, информацию, а по получении изучила ее; в) она оценила заявления, ранее предоставленные очевидцами, и самостоятельно опросила лиц, представляющих интерес; д) она получила видеозаписи, документы и другие материалы из различных источников; е) она запросила о повторном изучении предыдущих анализов проб, включая глубинный анализ данных по конкретным химикатам в назначенных лабораториях ОЗХО, а также обратилась к ряду криминалистических институтов и специалистов с просьбой о проведении новых анализов и технических экспертиз; ф) она запросила и проанализировала спутниковые изображения; г) она собрала информацию из открытых источников; и h) она провела консультации с экспертами. При осуществлении этой деятельности ГРИ опиралась на те же методы и процедуры, которые применялись ею при расследовании, описанном в первом докладе ГРИ¹⁵, в том числе в отношении а) ее подхода к получению и обеспечению безопасности информации (например, цепь сохранности, обращение с информацией, безопасность очевидцев, отбор и анализ проб назначенными лабораториями); б) ее систем управления информацией и делами; и в) степени определенности, применяемой при выявлении виновных. Образ действий ГРИ соответствовал Конвенции, соответствующим решениям директивных органов¹⁶ и наилучшим практикам международных органов по установлению фактов и следственных комиссий, особенно при сборе сведений, таких как заявления очевидцев, и оценке их актуальности, достаточности и достоверности, в том числе путем подтверждения с использованием отдельных источников.
- 3.3 Как упоминалось выше, сбор информации об инциденте в Саракибе 4 февраля 2018 года включал в себя обращения к государствам-участникам, международным и неправительственным организациям, отдельным лицам, а также ряду признанных на международном уровне криминалистических институтов и экспертов и других соответствующих структур. Поскольку ГРИ не имеет судебных полномочий обязывать представлять ей информацию и материалы, она в очередной раз полагалась на добровольное сотрудничество со стороны всех этих субъектов. Так, что касается государств-участников, то ГРИ ожидала от них предоставления доступа к соответствующим сведениям и местам в соответствии с пунктом 7 статьи VII Конвенции.

2017 года и в Саракибе 4 февраля 2018 года и что виновных в этих нападениях еще предстоит установить».

¹⁴ См. первый доклад ГРИ, пункты 4.1–4.10, а также приложения 1, 2 и 3 (и ссылки в них).

¹⁵ См. первый доклад ГРИ, пункты 1.1–3.7, приложения 1 и 2 (и ссылки в них), документы ЕС-91/S/3 от 28 июня 2019 года и ЕС-92/S/8 от 3 октября 2019 года.

¹⁶ Наряду с документом C-SS-4/DEC.3 см. решение Конференции «Отбор проб и анализ в ходе расследований предполагаемого применения химического оружия» (документ C-I/DEC.47 от 16 мая 1997 года), которое ГРИ применяла к своим расследованиям *mutatis mutandis*. См. подробные сведения об этих методиках в приложении 2 ниже.

- 3.4 На этом фоне за истекшие месяцы ГРИ провела 43 двусторонних совещания с государствами-участниками и другими структурами. ГРИ рассмотрела также тысячи файлов общим объемом более 400 гигабайт, получила заявления более чем от 30 очевидцев (временами вновь обращаясь к некоторым лицам с просьбой пояснить предыдущие заявления), запросила и получила результаты анализов и дополнительные данные по 18 пробам, относящимся к этому расследованию. ГРИ оценивала полученную информацию, в том числе путем подтверждения с использованием других источников, с целью определить ее достаточность, актуальность и надежность. Что касается конкретно видеозаписей и фотографий, ГРИ провела или запросила криминалистическую экспертизу, направленную на проверку их подлинности на основе геолокации, извлечения метаданных и иных приемов. ГРИ предоставит эту информацию МБНМ, как того требует пункт 12 решения от 27 июня 2018 года и в соответствии с применимыми правилами и протоколами конфиденциальности ОЗХО.
- 3.5 Во время расследования инцидента в Саракибе 4 февраля 2018 года ГРИ столкнулась с проблемами, схожими с описанными в первом докладе ГРИ¹⁷, основные в числе которых: а) отсутствие сотрудничества со стороны Сирийской Арабской Республики, а конкретно ее нежелание отвечать на просьбы Секретариата, как разъясняется ниже; б) невозможность прибыть на место инцидента; в) период времени со дня инцидента до времени расследования ГРИ; и г) сопутствующие трудности при сборе дополнительной информации. Кроме того, ГРИ, будучи неотъемлемой частью Секретариата, ощутила воздействие вспышки пандемии коронавируса (COVID-19), отразившееся на осуществлении деятельности ОЗХО, и последствия принятых в порядке реагирования смягчающих мер, что проиллюстрировано соответствующими записками Секретариата¹⁸.
- 3.6 Несмотря на эти ограничения ГРИ удалось продолжить свою деятельность по расследованию, описанную выше. ГРИ сочла принципиально важным обеспечить необходимую степень тщательности при сборе и оценке информации, включая консультации с экспертами по различным дисциплинам.
- 3.7 В этом контексте 3 июля 2020 года Генеральный директор направил письмо заместителю министра иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики, действующему в качестве руководителя сирийского Национального органа, приобщив к нему записку ГРИ, в которой Сирийской Арабской Республике предлагалось, в частности, указать любые конкретные сведения и источники или дополнительные следственные линии в связи с инцидентом в Саракибе 4 февраля 2018 года и сообщалось о готовности ГРИ встретиться с ключевыми представителями Сирийской Арабской Республики в удобное им время в выбранном ими месте. Цель этой встречи состояла бы в том, чтобы обсудить ход расследования и предоставление прочей информации,

¹⁷ См. первый доклад ГРИ, пункты 4.1–4.10.

¹⁸ См., в частности, документы S/1863/2020 от 20 марта 2020 года, S/1870/2020 от 17 апреля 2020 года, S/1876/2020 от 2 июня 2020 года, S/1890/2020 от 26 августа 2020 года, S/1918/2020 от 27 ноября 2020 года и S/1930/2021 от 18 февраля 2021 года. См. также доклад Генерального директора (документ EC-95/DG.15 от 21 сентября 2020 года), пункт 7.

включая обеспечение доступа к местам, чему могли бы способствовать власти Сирийской Арабской Республики.

- 3.8 16 октября 2020 года Генеральный директор направил заместителю министра еще одно письмо. В этом втором письме Генеральный директор повторил ранее обращенные к Сирийской Арабской Республике просьбы представить находящуюся в ее распоряжении информацию и подтвердил готовность ГРИ провести встречу с сирийскими властями, независимо от каких-либо ограничений на поездки в связи с COVID-19. К этому второму письму Генерального директора была приобщена еще одна записка ГРИ, в которой конкретно говорилось об инциденте в Саракибе и содержалась просьба предоставить ГРИ доступ, среди прочего, к бортовым журналам, а также пилотам и членам военного командного состава, которые отвечали за операции или были причастны к операциям Сирийских арабских военно-воздушных сил в Саракибе и его окрестностях 4 февраля 2018 года или в ближайшие к этому дню даты.
- 3.9 Копии двух вышеупомянутых писем Генерального директора и приобщенных к ним записок ГРИ содержатся в приложении 3 к настоящему докладу. По состоянию на дату настоящего доклада Секретариат не получил от Сирийской Арабской Республики ответа на просьбы, изложенные в этих письмах¹⁹.
- 3.10 Как указано в добавлениях к письмам Генерального директора, ГРИ отдельно приняла к сведению ранее выраженную Сирийской Арабской Республикой позицию по инциденту в Саракибе 4 февраля 2018 года, включая соответствующую информацию, которая была представлена ею в 2018 году, после данного инцидента, в некоторых из ее вербальных нот в адрес Секретариата. Поэтому ГРИ принимала во внимание информацию, представленную Сирийской Арабской Республикой в этих вербальных нотах, при рассмотрении возможных сценариев применения химического оружия в Саракибе 4 февраля 2018 года; эта информация рассматривается далее в следующих разделах настоящего доклада.
- 3.11 ГРИ удалось также оценить разъяснения и некоторые (хотя и ограниченные) сведения относительно рассматриваемого инцидента, переданные Сирийской Арабской Республикой в Секретариат вскоре после того, как произошел этот инцидент. Сирийские власти не предоставили никаких дополнительных разъяснений или доказательств, невзирая на просьбы Секретариата, в том числе изложенные в записке Секретариата S/1918/2020 от 27 ноября 2020 года (в частности, в пункте б) и в переписке, адресованной этим властям²⁰.

¹⁹ См. также доклад Генерального директора (документ EC-95/DG.15).

²⁰ См. ниже, приложение 3.

4. ПОЗИЦИЯ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО САРАКИБСКОМУ ИНЦИДЕНТУ

- 4.1 При подготовке плана расследования инцидента в Саракибе 4 февраля 2018 года ГРИ рассмотрела различные гипотезы того, как этот инцидент мог произойти, а затем приступила к выработке конкретных сценариев на основе всей имеющейся информации. В числе этих сценариев ГРИ рассмотрела, в частности, мнение Сирийской Арабской Республики о том, что инцидент был «инсценирован» террористическими вооруженными группами с целью сфабриковать обвинения в адрес Сирийской арабской армии²¹.
- 4.2 Вновь повторив, что Сирийская арабская армия никогда не применяла химическое оружие или токсичные химикаты в Саракибе (или где бы то ни было еще на своей территории), сирийские власти также уведомили Секретариат, что на основе видеозаписей и фотографий из открытых источников они провели собственное аналитическое исследование инцидента 4 февраля 2018 года в Саракибе, опровергающее выдвинутые против них обвинения. ГРИ тщательно рассмотрела элементы, связанные с воронками, баллонами, растительностью и грунтом, которые видны на видеозаписях из открытых источников, а также на предполагаемых жертвах. Далее ГРИ приняла во внимание информацию о координатах «туннеля, содержащего химикаты» к северу от Саракиба и предположения о том, что «Белые каски» (Сирийская гражданская оборона, или СГО) вместе с «Джахбат ан-Нусра» (Фронт «Ан-Нусра») привезли в Саракиб снаряженные хлором баллоны и инсценировали этот инцидент; к ней относилась бы трансляция видеозаписей людей, выдававших себя за жертв хлорной атаки, которые позже были замечены на других кадрах братающимися с членами террористической группы и вытирающимися после деконтаминации хлора.
- 4.3 Таким образом, ГРИ удалось проработать конкретные версии, предложенные Сирийской Арабской Республикой. Однако эти версии не были подкреплены какими-либо конкретными доказательствами и, как представляется, во многом базировались на заключениях, сделанных на основе материалов из открытых источников, и, возможно, другой информации (которой Сирийская Арабская Республика, однако, не поделилась с Секретариатом)²². Соответственно, ГРИ решила просить власти Сирийской Арабской Республики предоставить конкретную информацию и имеющиеся в их распоряжении источники, подтверждающие такие версии, а также данные любого упомянутого ими технического анализа²³. Такой конкретной информации, технического анализа или ссылок на источники предоставлено не было. ГРИ отработала также эти направления расследования с использованием ряда других источников в попытке подтвердить информацию из открытых источников, на которую

²¹ Ср. первый доклад ГРИ, раздел 5.

²² Ср. также в этой связи записку Секретариата «Information provided by the Syrian Arab Republic for Consideration by the Technical Secretariat: Overview of Processing», документ S/1934/2021 от 10 марта 2021 года.

²³ Письмо властям Сирийской Арабской Республики с приобщенной запиской ГРИ от 3 июля 2020 года; письмо властям Сирийской Арабской Республики с приобщенной запиской ГРИ от 16 октября 2020 года (воспроизведены ниже, приложение 3 к настоящему докладу).

опиралась Сирийская Арабская Республика в своей технической оценке, как это описано ниже.

III. ИНЦИДЕНТ 4 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА В САРАКИБЕ

5. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Выводы миссии по установлению фактов

- 5.1 Как отмечено выше, ГРИ поручено расследовать те случаи, в отношении которых МУФ было определено, что имело место применение или вероятное применение химического оружия, и в отношении которых СМР не сделал выводов относительно виновных. В своем докладе МУФ определила, что «хлор, выброс которого из баллонов произошел в результате механического воздействия, вероятно, был применен в качестве химического оружия 4 февраля 2018 года в районе Ат-Талил Саракиба»²⁴.

Общая ситуация в районе

- 5.2 В период с 2016 по 2018 годы из-за происходящих в регионе столкновений наблюдался большой приток внутренне перемещенных лиц в мухафазу Идлиб. Саракиб, второй по величине город мухафазы Идлиб, находится примерно в 20 километрах к юго-востоку от города Идлиб и в 50 километрах к юго-западу от Алеппо. Город стратегически расположен на пересечении шоссе М4, идущего с востока на запад от иракской границы до Латакии, и шоссе М5, идущего с севера на юг и связывающего расположенный на севере Алеппо с городом Хама, далее с городом Хомс, столичным городом Дамаск, а затем продолжающегося вплоть до границы с Иорданией.
- 5.3 Как уже отмечала ГРИ²⁵, контроль над шоссе М5 является одной из важных целей военных операций в этом районе. ГРИ получала сообщения и сведения о том, что по меньшей мере с 2012 года деревни и города вдоль шоссе М5 постоянно становились мишенями для ударов с воздуха²⁶. Когда власти Сирийской Арабской Республики вновь овладели восточной частью города Алеппо в конце 2016 года, стратегическая значимость шоссе увеличилась еще больше.
- 5.4 По состоянию на февраль 2018 года Саракиб был неподконтролен правительству, под власть которого он перейдет только в марте 2020 года. С января 2012 года (в том числе в феврале 2018 года) он находился под контролем вооруженных оппозиционных групп. Сам город имел несколько своеобразный статус: это было место, где — несмотря на вооруженный конфликт, непрекращающиеся бомбардировки и даже противостояние между различными вооруженными группами, контролирующими город, — жизнь продолжалась, а летом 2017 года даже состоялись выборы местных представителей. Чтобы

²⁴ Доклад МУФ по Саракибу, пункт 7.4

²⁵ Первый доклад ГРИ, пункты 6.6 и 6.7.

²⁶ Для целей своих докладов ГРИ использует термин «обычный» для обозначения нехимического оружия или нападений без применения химического оружия.

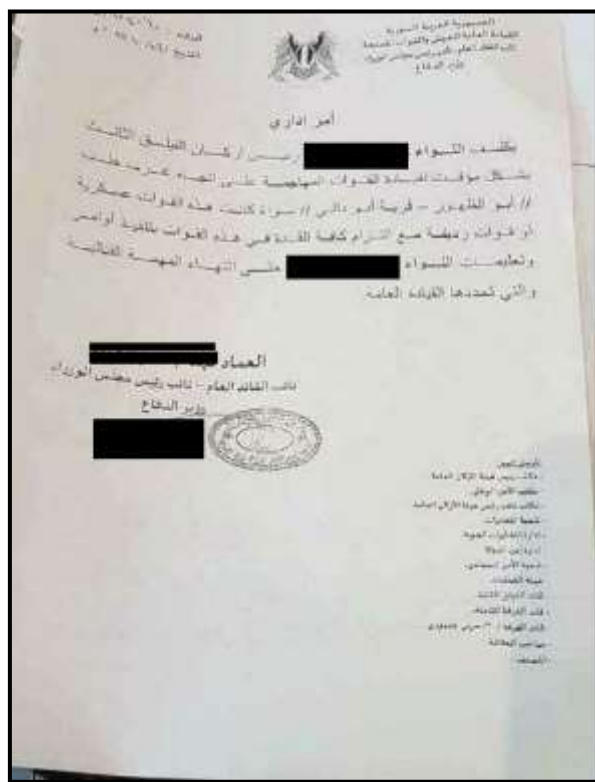
поместить утверждения, связанные с инцидентом 4 февраля 2018 года, в контекст, ниже ГРИ в общих чертах излагает некоторые полученные ею сведения о военных действиях в этом районе.

- 5.5 Примерно в июле 2017 года группировке «Хайат Тахрир аш-Шам» (ХТШ) удалось отвоевать контроль над районом у других вооруженных групп, а к 2018 году стать доминирующей вооруженной «джихадистской» группой в этом районе²⁷. После этого усилилась интенсивность операций и авианалетов сирийской и российской авиации в этом районе. К концу 2017 года проправительственные силы усилили воздушные атаки на Идлиб и прилегающие районы, а позднее, в январе 2018 года, возобновили свои наступательные действия²⁸. К концу 2017 года, как утверждается, еще 320 000 человек покинули район восточной и юго-восточной части мухафазы Идлиб из-за военных операций и их последствий.
- 5.6 27 октября 2017 года Главное командование Сирийской арабской армии фактически объявило о начале кампании по возвращению, по меньшей мере частичному, мухафазы Идлиб, включая Абу эд-Духур, под началом генерал-майора (ГМ) [УДАЛЕНО]²⁹. Это также отражено в документе, который, как представляется, является военным приказом от 24 октября 2017 года, подписанным генералом [УДАЛЕНО], заместителем Главнокомандующего и министром обороны. В этом документе, размещенном в онлайн и полученном ГРИ, прописано обязательство «всех командиров [...] выполнять приказы и распоряжения ГМ [УДАЛЕНО] до окончания миссии, как это определено Главным командованием». Далее ГРИ получила информацию, в том числе исходящую от сирийских новостных агентств, о том, что 6 января 2018 года ГМ [УДАЛЕНО] был заменен ГМ [УДАЛЕНО].

²⁷ Как отмечалось в первом докладе ГРИ, группировка «Джабхат Фатх аш-Шам» (ранее называвшаяся «Фронт ан-Нусра», или «Джабхат ан-Нусра»), которую в мае 2013 года в соответствии со своей резолюцией 1267 (1999) Совет Безопасности Организации Объединенных Наций признал террористической организацией, поглотила различные другие вооруженные группы, что привело к формированию группировки «Хайат Тахрир аш-Шам» (ХТШ). См. первый доклад ГРИ, пункт 6.13.

²⁸ См., среди прочего, Совет по правам человека, Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, 9 августа 2018 года, документ ООН A/HRS/39/65, стр. 3. ГРИ получила большой объем информации в отношении этих военных операций из различных источников, включая сирийские и российские открытые источники.

²⁹ В приложении 4, которое классифицировано грифом «ОЗХО — особо защищено» и доступно всем государствам-участникам (в документе ИГТ/НР/003 от 12 апреля 2021 года) на условиях, предусмотренных в Конвенции, содержатся пункты с именами, которые были удалены из общедоступного доклада.

Изображение 1. Предполагаемый приказ от 24 октября 2017 года о назначении генерал-майора [УДАЛЕНО] для руководства кампанией*

- 5.7 Силы, задействованные в этой кампании, включали «Силы тигра» («Кувват ан-Нимр») — элитное подразделение, задействуемое сирийским Главным командованием на различных фронтах конфликта(ов)³⁰. ГРИ получила показания очевидцев, спутниковые снимки и сведения из других источников, свидетельствующие о том, что в конце 2017 года военный объект Аль-Муджанзарат (также называемый «автотранспортным» или «танковым» училищем), расположенный в 22 км к северо-востоку от города Хама и примерно в 68 км к востоку от Саракиба, начал функционировать как передовая оперативная база (и поэтому также назывался «Ан-Нукта», т.е. «пункт») для «Сил тигра» и других подразделений под командованием бригадного генерала (БГ) [УДАЛЕНО].
- 5.8 В конце 2017 года несколько вертолетов, которые действовали под командованием «Сил тигра» на других театрах военных действий, были переброшены в Аль-Муджанзарат с военной авиабазы в Хаме и, возможно, из других мест. Это совпало с переброской в этот район «Сил тигра» для участия в предстоящих операциях в Идлибе. Исходя из показаний очевидцев, докладов экспертов и информации из открытых источников, ГРИ полагает, что «Силы тигра» контролировали значительные средства в виде вертолетов Ми-8/17 «Нір», а также бронетанковые и артиллерийские подразделения.

*
Изображения в настоящем докладе, включая карты, представлены только для информационных и справочных целей и как таковые не являются доказательством, связанным с рассматриваемыми событиями или инцидентом.

³⁰ Первый доклад ГРИ, пункты 6.9 и 6.16.

Данные наблюдений и другие сведения, полученные ГРИ, свидетельствуют о всплеске числа воздушных операций, проводимых с Аль-Муджанзарата, в период с 27 декабря 2017 года по 9 февраля 2018 года и повторном всплеске в августе и сентябре 2018 года, когда авиабаза также стала объектом нескольких нападений вооруженных групп.

- 5.9 Как отмечалось в первом докладе ГРИ, вооруженные группы и гражданское население в районах, неподконтрольных правительству Сирийской Арабской Республики, пользуются различными методами раннего предупреждения о возможных приближающихся воздушных ударах, как с самолетов, так и с вертолетов. Среди прочего они используют сети «споттеров» воздушных судов (или «обсерватории»), которые выявляют переговоры между пилотами и другими офицерами, координаты целей и ведут визуальное наблюдение за воздушными судами, а также обмениваются этой информацией с другими «споттерами» и лицами в тех районах, которые, вероятно, станут целями для воздушных ударов. Информация, получаемая людьми, которые входят в состав сетей раннего предупреждения, дополняется перехватом сообщений, данными с датчиков, а также результатами обработки данных, что позволяет делать прогнозы относительно мест и времени возможных ударов с воздуха³¹. Эти данные при определенных обстоятельствах позволяют определить место вылета, а иногда позволяют идентифицировать данные пилотов.
- 5.10 В конце 2017 года силы Сирийской Арабской Республики усилили воздушные атаки на Идлиб и прилегающие районы, а позднее, в январе 2018 года, возобновили свои наступательные действия. Бои и успехи проправительственных сил активизировались в январе, когда территориальные продвижения, возглавляемые «Силами тигра», привели к захвату авиабазы Абу эд-Духур к 20 января 2018 года. Эта кампания стала известна среди оппозиционных вооруженных групп как «Восточная железнодорожная кампания»; это название является отсылкой к названию железной дороги, проходящей примерно с севера на юг и соединяющей, в частности, Абу эд-Духур и город Хама. В рамках этой кампании 4 января 2018 года начались операции, которые в конечном итоге привели к захвату авиабазы Абу эд-Духур и проходили по трем направлениям: на север от Абу-Дали, на запад от Ханасера и на юг от Аль-Хадера. К началу февраля 2018 года Сирийская арабская армия захватила в этом районе по меньшей мере еще 13 городов и деревень к юго-востоку от Саракиба.
- 5.11 Как показано на приведенной ниже карте (изображение 2, железная дорога показана черным цветом, а шоссе — красным и фиолетовым), по одному из направлений операция производилась из района вблизи Аль-Муджанзарата и продвигалась на север через Хувейн к Синджару и, в итоге, к авиабазе Абу эд-Духур. После захвата авиабазы Абу эд-Духур, соединившись с северной осью, силы повернули на запад к Саракибу, в конечном итоге остановившись в Тель эс-Султане. На этой южной оси атаки действовали силы под командованием БГ [УДАЛЕНО], который по необходимости пользовался мощностями оперативного штаба в Аль-Муджанзарате. ГРИ получила сведения

³¹ См., например, первый доклад ГРИ, пункты 6.19 и 6.20.

о том, что в этом оперативном штабе находились БГ [УДАЛЕНО], полковник [УДАЛЕНО] и представители других сил, действовавших на данном театре военных действий в разное время. Несколько источников, включая лиц, которые смогли узнать его по радиосвязи, назвали полковника [УДАЛЕНО] главным оперативным офицером «Сил тигра» и начальником оперативного штаба, находящимся в подчинении БГ [УДАЛЕНО]. ГРИ получила информацию, согласно которой БГ [УДАЛЕНО] и полковник [УДАЛЕНО] общались между собой по радиосвязи и отдавали прямые приказы пилотам о нанесении авиаударов в 2017 и 2018 годах.

Изображение 2. Графическое представление общих направлений военной кампании

- 5.12 К началу февраля 2018 года власти Сирийской Арабской Республики укрепили свои позиции в городе Абу эд-Духур и продвинулись на запад к Саракибу, где линия фронта остановилась и стабилизировалась примерно в 15 км к востоку и юго-востоку от города. Эти линии фронта не претерпевали кардинальных изменений до возобновления наступления сирийских сил с севера от Хан-Шайхуна вдоль шоссе М5 в конце декабря 2019 года и начале января 2020 года. 2 февраля 2018 года ключевые штурмовые подразделения «Сил тигра», возглавлявшие наступление Сирийской армии в восточном Идлибе, получили приказ в ближайшее время прекратить свои операции в этом регионе и отойти в

сторону Гуты: ГРИ получила сведения о том, что эта передислокация действительно имела место по состоянию на 13 февраля 2018 года.

- 5.13 Различные источники сообщали, что 3 февраля 2018 года силы, противостоящие властям Сирийской Арабской Республики, поразили и сбили российский военный самолет Су-25 в районе над мухафазой Идлиб, в результате чего он упал вблизи города Масаран, примерно в 15 км к югу от Саракиба, что привело к гибели пилота. За этим инцидентом последовало усиление авиаударов по территории, удерживаемой вооруженными оппозиционными группами по всей мухафазе, включая район Саракиба (где правительственные войска отвоевывали позиции, продвигаясь к городу). Несколько источников заявили о своей причастности к сбитию российского Су-25; однако ГРИ не стала изучать эту следственную линию, поскольку она выходит за рамки мандата Группы. ГРИ получила также информацию о том, что в тот же день Кафр-Амим, город в восьми километрах к юго-востоку от Саракиба, подвергся нападению с вертолета, сбросившего баллон с хлором; поскольку ГРИ не занималась этим инцидентом, она также не стала изучать этот вопрос.
- 5.14 ГРИ получила информацию об объекте по производству или снаряжению бочковых бомб на авиабазе Аль-Муджанзарат, и она напоминает о полученной ею информации об участии «Сил тигра» в запросе хлора для применения в качестве химического оружия в Эль-Латамне 25 марта 2017 года³². Несмотря на предположения о том, что командир «Сил тигра» БГ [УДАЛЕНО] сделал запрос на бочковые бомбы с хлором и применил их для нападения 4 февраля 2018 года, ГРИ не смогла найти этому подтверждения, поэтому не пользовалась данной информацией.
- 5.15 Как упоминалось выше, доминирующей вооруженной группой в этом районе была ХТШ — последнее на тот момент воплощение «Джебхат ан-Нусры» и других групп — под началом [УДАЛЕНО]. В то время в окрестностях мухафазы Идлиб у ХТШ насчитывалось 10 000 бойцов; впрочем ГРИ не удалось подтвердить это число. По сообщениям сирийских СМИ в 2020 году, штаб-квартира ХТШ располагалась в Анаджаре, в серии туннелей к западу от города Алеппо.
- 5.16 От источника в Саракибе ГРИ получила информацию о том, что в феврале 2018 года силы численностью 5 500 человек из «Джейш Идлиб аль-Хор» («Свободная армия Идлиба») отвечали за операции по защите линий фронта за пределами Саракиба. Город использовался в качестве транзитного пункта для войск, перебрасываемых к линии фронта и обратно. В этот период «оперативный штаб» в Саракибе (получивший название «Рад ат-Тогьян», «Отпор тирании») объединял и координировал действия до 12 вооруженных групп, участвовавших в кампании в Саракибе и его окрестностях, включая: «Джейш Идлиб аль-Хор» (под началом [УДАЛЕНО]); «Ахрар аш-Шам» (под началом [УДАЛЕНО]); «Филак аш-Шам» («Легион аш-Шам», под началом [УДАЛЕНО]); «Джейш ан-Наср» («Армия победы», под началом [УДАЛЕНО]); «Джейш ан-Нукба» («Элитная армия»); «Джейш аль-Ахрар» («Армия свободных

³²

См. первый доклад ГРИ, пункт 8.10.

людей», под началом [УДАЛЕНО]); и «Таджамо Димшк» («Объединение Дамаска», под началом [УДАЛЕНО]). ХТШ не входила в эту коалицию из-за идеологических разногласий, хотя ГРИ получила сведения о том, что две данные группировки фактически координировали свои действия и иногда вместе сражались на линиях фронта.

- 5.17 Хотя ГРИ получила сведения о том, что другие государства совершали авианалеты и операции на территории Сирийской Арабской Республики в начале февраля 2018 года, нет никакой информации, указывающей на авиаудары в районе Саракиба силами, противостоящими властям Сирийской Арабской Республики.
- 5.18 В стратегическом плане, по мнению военного эксперта, с которым консультировалась ГРИ, применение химического оружия в Саракибе в начале февраля 2018 года можно истолковать как попытку удвоить усилия по продвижению на запад, в том числе к Саракибу, поскольку динамика наступления застопорилась, а также как «наказание» за сбитый российский самолет и попытку сломить волю населения и окопавшихся бойцов оппозиции. Эксперт далее отметил, что после 4 февраля никаких крупных военных попыток фактически захватить Саракиб и его ближайшие окрестности не предпринималось.
- 5.19 В порядке альтернативы военный эксперт также предположил, что у местных (вооруженных) групп мог быть стимул инсценировать химическую атаку, чтобы привлечь внимание международного сообщества к бедственному положению Саракиба и окрестностей, которые подвергались непрекращающимся бомбардировкам в течение предшествующих недель. Эти соображения в числе прочих легли в основу подхода ГРИ к оценке полученной информации и, говоря более конкретно, к выявлению новых источников информации для продолжения расследования.

6. ИНЦИДЕНТ В САРАКИБЕ, 4 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА

- 6.1 МУФ определила, что «хлор, выброс которого из баллонов произошел в результате механического воздействия, вероятно, был применен в качестве химического оружия 4 февраля 2018 года в районе Ат-Талил Саракиба»³³. ГРИ полагает, что ее мандат основан на выводах МУФ; поэтому она сфокусировала свое расследование на возможных виновных в применении хлора, а также приняла во внимание информацию о присутствии других веществ.
- 6.2 Во исполнение своей задачи по выявлению виновных и с учетом ограничений, в условиях которых она работает³⁴, ГРИ изучает различные сценарии³⁵. Как уже упоминалось, в данном конкретном случае власти Сирийской Арабской Республики изложили свое объяснение инцидента, основанное на собственном аналитическом исследовании событий: это был «постановочный» сценарий — они предположили, что местные террористические вооруженные группы,

³³ См. доклад МУФ по Саракибу, пункт 7.4.

³⁴ См. выше, раздел 2; ср. первый доклад ГРИ, раздел II.4.

³⁵ См. выше, разделы 3 и 4; ср. первый доклад ГРИ, раздел II.5.

поддерживаемые различными государствами, располагали средствами для фабрикации и измышления ложных обвинений. В этом отношении ГРИ специально отработала различные направления расследования в связи с утверждением о том, что бочки с хлором были размещены на месте происшествия для «инсценировки» химического нападения.

- 6.3 Поэтому в данном случае ГРИ сосредоточилась на двух главных сценариях, т.е. на «инсценировке» химического нападения и на нападении с использованием хлора, который высвободился из баллонов, сброшенных с воздуха. В то же время ГРИ оставалась открытой для других гипотез, которые могли бы объяснить происшедшее 4 февраля 2018 года в Саракибе.

i) Контекст военных действий в районе

- 6.4 Что касается военных действий в районе Саракиба в конце 2017 года и начале 2018 года, то ГРИ производила свои оценки на основе показаний очевидцев, докладов экспертов, наблюдений и технических данных, снимков, информации из открытых источников, а также в ходе консультаций с внешними структурами.

- 6.5 Удары с самолетов и вертолетов являются неотъемлемым элементом военных кампаний в Сирийской Арабской Республике с августа 2012 года. Как кратко указывалось ранее³⁶, в период с конца 2017 года по февраль 2018 года район Саракиба подвергался интенсивным авиаударам, пока общее наступление сирийских сил и их союзников не застопорилось. В контексте этих операций ГРИ особо отметила сбитие российского самолета СУ-25 3 февраля 2018 года, которое несколько источников сочли значительным событием. В неделю до 4 февраля 2018 года сильной бомбардировке подвергся район Саракиба, в том числе две больницы: одна из них — это крупная больница Марат ан-Нуман, удар по которой был нанесен после 20:00 4 февраля; другая — больница в самом Саракибе (также называемая Аль-Ишан, или больница Овдаи), удар по которой был нанесен 29 января 2018 года.

- 6.6 ГРИ собрала информацию и проанализировала снимки с девяти авиабаз, которые находятся на расстоянии, позволяющем вертолетам добраться до Саракиба³⁷. Хотя все эти базы теоретически могли обеспечивать такие вылеты, ГРИ получила конкретную информацию о вертолетных рейдах на Саракиб в соответствующий период с авиабазы Хама³⁸, а также с военного объекта Аль-Муджанзарат. Что касается авиабазы Хама, то полетные данные и другая информация указывают на десятки вылетов с декабря 2017 года по февраль 2018 года, включая по меньшей мере девять вылетов 4 февраля 2018 года. Объект Аль-Муджанзарат расположен примерно в 25 км к северо-востоку от авиабазы Хама; в начале 2018 года он выполнял функции оперативного штаба

³⁶ См. выше, пункты 5.8–5.10.

³⁷ ГРИ признает, что вертолеты могут приземлиться практически где угодно, но в контексте наступательной кампании они будут действовать с определенной, пусть иногда и временной, авиабазы.

³⁸ В отношении актуальности авиабазы Хама с 2017 года см. среди прочего первый доклад ГРИ, в частности пункт 6.10 и далее.

«Сил тигра», под контролем которого находилась дислоцированная там группа вертолетов Ми-8/17, насчитывавшая до восьми регулярно используемых вертолетов. Данные наблюдений и другие сведения, полученные ГРИ, свидетельствуют о значительном всплеске числа вертолетных операций, проводимых с Аль-Муджанзарата, в период с 27 декабря 2017 года по 9 февраля 2018 года. Если до 27 декабря не было зафиксировано ни одного полета с этой авиабазы, то после этой даты отмечались колебания от нескольких до более чем 50 полетов ежедневно, что коррелирует с военными операциями в этом районе³⁹.

ii) Метеорологические условия

- 6.7 4 февраля 2018 года солнце зашло примерно в 17:03; восход солнца на следующий день пришелся примерно на 6:32. ГРИ установила метеорологическую ситуацию в районе вечером 4 февраля 2018 года путем сопоставления показаний очевидцев с другими источниками информации, включая официальные сообщения, полученные от Всемирной метеорологической организации (ВМО) и ее специализированных метеорологических центров. С 21:00 до 22:00 температура в районе составляла 10° С (по большей части возможная погрешность составляет примерно 2° С) при относительной влажности 80% на высоте 2 метра над землей. Ветер, по оценке, был слабым и дул в северном направлении. Модели района свидетельствуют о сильных колебаниях направления ветра в течение вечера и ночи; после 22:00 4 февраля, согласно моделям, слабый ветер изменил направление на южное. Условия, преобладающие в районе в то время, согласно оценкам, оцениваются как допустимые для применения газообразного хлора. Таким образом, принимавший решение субъект, осведомленный о таких условиях, в этих обстоятельствах был способен спланировать применение этого газа в качестве химического оружия и осуществить его, хотя заранее точно предвидеть точное направление рассеивания газа было невозможно.

iii) Свидетельства и оценки в отношении соответствующих боеприпасов, их доставки и воздействия

- 6.8 Район инцидента, определенный МУФ, представляет собой поросшее травой открытое поле примерно в 400 метрах к востоку от моста Абу эд-Духур через шоссе М5 в Саракибе и к юго-западу от местного Сельскохозяйственного банка (объект, используемый в качестве склада)⁴⁰. Весь этот район в восточной части Саракиба несет на себе различные следы применения оружия в период с 1 по 7 февраля 2018 года, как видно на спутниковых снимках, полученных ГРИ и расшифрованных специалистами, что подтверждает заявления очевидцев об увеличении числа воздушных нападений в этот период.

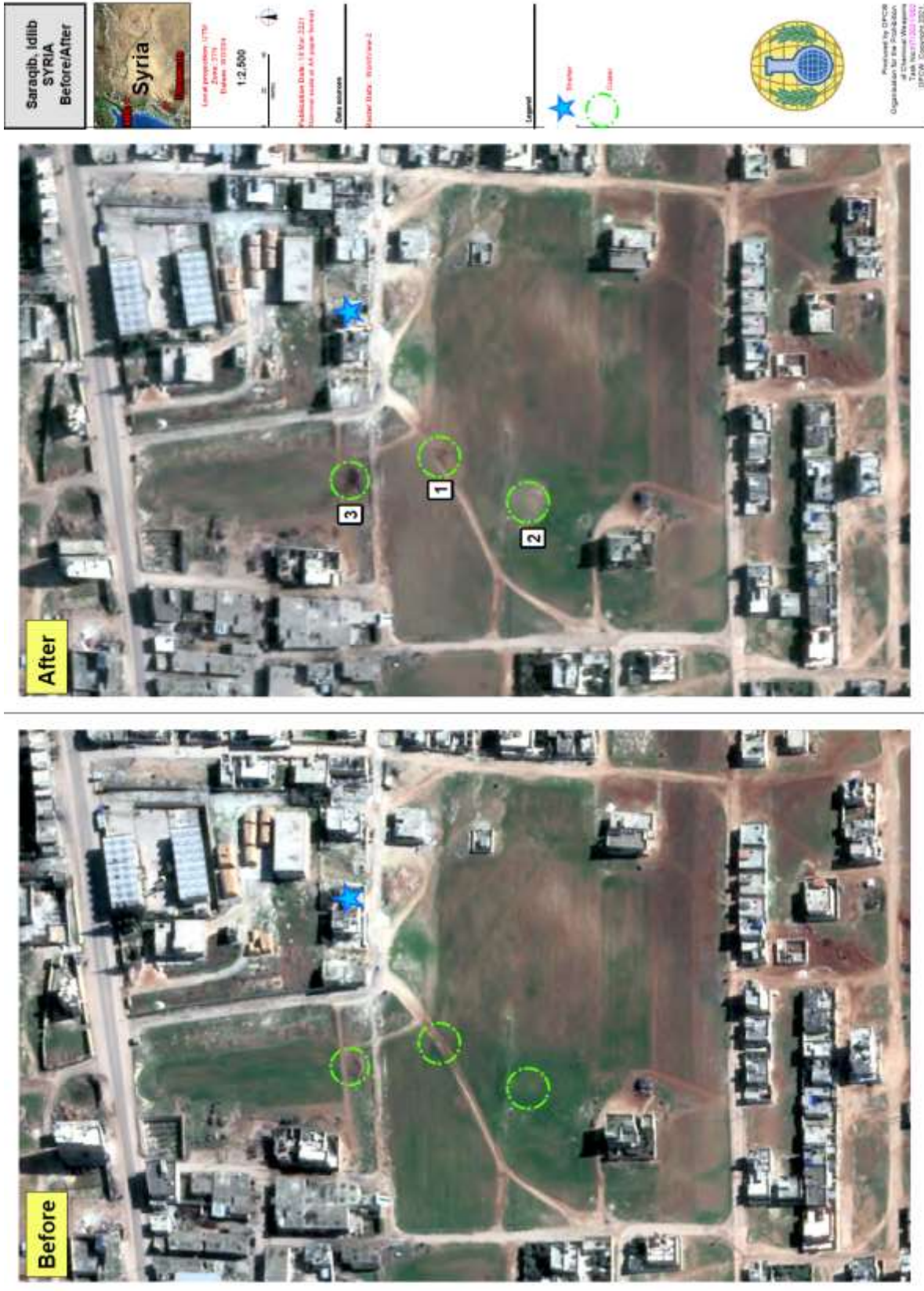
³⁹ См. выше, пункт 5.8.

⁴⁰ См. доклад МУФ по Саракибу, пункт 5.17 и стр. 7 и 8 (карты).

Изображение 3. Общий вид на район инцидента от 4 февраля 2018 года

- 6.9 Что касается этого открытого травянистого района, то несколько очевидцев вспомнили, что вечером 4 февраля 2018 года были сброшены бочки (баллоны): они слышали звук вертолета в интервале между 21:15 и 21:22, и один или два предмета упали и ударились о землю. Двое из них вспомнили, что ночью также видели вертолет или его огни. Очевидцы, включая находившихся в близлежащем убежище (отмечено на изображении 4 синей звездой), говорили конкретно о том, что, хотя они не слышали взрывов, при падении баллона(ов) можно было различить характерный звук «опрокидывания» (описываемый с помощью выражения «вахиф»). Сначала некоторые из очевидцев думали, что были сброшены, но не детонировали обычные бомбы. Один из людей, находившихся в убежище, расположенном примерно в 70 метрах от воронки 1 и примерно в 120 метрах к северо-востоку от воронки 2, рассказал, что он пошел посмотреть, что произошло, и стал чувствовать себя плохо по мере приближения к участку в направлении источника звука. ГРИ удалось подтвердить, что в связи с этим инцидентом 12 человек, включая 11 человек, которые проходили лечение в полевом госпитале в Сармине, страдали от симптомов, вызываемых воздействием хлора. Семь из этих 11 человек в тот вечер находились в одном укрытии. Информация по этому вопросу подробно изложена в докладе МУФ по Саракибу и ниже, в следующих разделах настоящего доклада.
- 6.10 Видеозаписи, полученные ГРИ, и сведения из открытых источников подтверждают показания очевидцев о том, что в этом районе по меньшей мере два баллона были сброшены недалеко друг от друга в тот период времени, о котором сообщали очевидцы. Проводя анализ, ГРИ отметила несколько точек удара, однако сосредоточила внимание на трех воронках, отмеченных на изображении 4, взяв за основу сопоставление показаний и анализа, проведенного специалистами, с которыми она консультировалась, а также спутниковые изображения и видеозаписи, полученные после инцидента.

Изображение 4. Соответствующий район в дни до (слева) и после (справа) 4 февраля 2018 года

- 6.11 Первая воронка (обозначенная как «воронка 1») представляет собой мелкую воронку, расположенную на тропе или грунтовой дороге. Растительность (трава) вокруг места удара выцвела овалом. Фрагментов баллона или других характерных фрагментов боеприпасов внутри воронки не наблюдалось и из нее не собиралось, хотя некоторые металлические детали, расположенные поблизости, напоминают фрагменты того же типа рамы (люльки), идентифицированные вокруг баллона 2, о чем будет сказано ниже.
- 6.12 Другая воронка (обозначенная как «воронка 2»), также относительно мелкая, находится примерно в 50 метрах к юго-западу от воронки 1. На растительности (траве) вокруг места удара также имеется отчетливое выцветание овальной формы. На снимках, сделанных с первыми лучами солнца 5 февраля 2018 года, в воронке и вокруг нее видны металлические фрагменты. Примерно в пяти метрах от воронки были найдены остатки баллона.

Изображение 5. Пример геолокации воронки 2

- 6.13 Третья воронка (обозначенная как «воронка 3») расположена к северу от первых двух, прямо над еще одной небольшой тропой; по сравнению с воронками 1 и 2 она глубже и больше по размеру и, по всей вероятности, оставлена обычным боеприпасом. Судя по ее размерам и отсутствию на окружающих природных элементах видимых изменений, ожидаемых при воздействии химикатов, маловероятно, что в этом конкретном месте незадолго до того, как были сделаны изображения местности (как спутниковые, так и видео), происходил выброс хлора. С учетом доклада МУФ по Саракибу ГРИ также не стала уделять внимание этой воронке.

- 6.14 Исходя из своего мандата по установлению происхождения химического оружия, ГРИ провела работу по определению того, действительно ли воронка 1 и воронка 2 были образованы баллонами, из которых, по словам очевидцев, высвобождались токсичные химикаты, и, в свою очередь, можно ли уверенно увязать их с теми двумя баллонами, которые, по воспоминаниям нескольких очевидцев, были сброшены одним вертолетом. Одна из трудностей на этом пути связана с тем, что инцидент, как вспоминали очевидцы, произошел под покровом темноты. Более того, очевидцы заявили, что при попытке приблизиться к местам падения сразу после инцидента они почувствовали недомогание. Это, по их словам, не позволило им осмотреть данное место после 21:00. В этих обстоятельствах ГРИ приступила к выяснению положения и возможных перемещений баллонов не только на основании рассказов лиц, находившихся в этом районе во время и сразу после инцидента, но и на основе всей полученной информации.
- 6.15 Несмотря на обращение ко множеству источников, включая Сирийскую Арабскую Республику, единственная конкретная полученная информация состояла в том, что воронки 1 и 2 образовались в результате кинетического воздействия с большой высоты (заключение, соответствующее типу повреждения баллонов 1 и 2). ГРИ получила сведения о том, что местная радиовышка, или мачта, в Саракибе — высотой более 200 метров — могла быть использована для сброса рассматриваемых баллонов, что привело к появлению видимых на них повреждений. Эта радиовышка расположена более чем в двух километрах к северо-западу от района предполагаемого инцидента⁴¹. На снимке, сделанном в феврале 2018 года рядом с этой вышкой, видны воронки от взрывов, не похожие на воронки 1 и 2 и, напротив, в большей степени схожие с воронкой 3. В любом случае, даже если не учитывать сложность выполнения такой «постановочной» операции, этот сценарий не подтверждается какой бы то ни было правдоподобной информацией. На фоне полученных от очевидцев сведений и проведенных экспертами анализов, указывающих, что баллоны были сброшены с вертолета, ГРИ не удалось найти ни одного источника, кроме простых домыслов, подкрепляющего теорию о возможном сбросе в другом месте и последующем перемещении этих баллонов из такого другого места.
- 6.16 МУФ сконцентрировалась на изучении двух баллонов и отметила наличие на их верхней части штампованных отметок, включая отметку Cl₂⁴². По ее оценкам, емкость каждого баллона составляла 100–120 литров⁴³. Кроме того, МУФ пришла к выводу, что верхняя часть каждого баллона была разорвана таким образом, который указывает не на действие заряда взрывчатого вещества, а скорее на «сильное механическое воздействие на корпус контейнера высокого давления»⁴⁴. ГРИ предложила двум специалистам по боеприпасам заняться тщательным изучением изображений (включая спутниковые фотографии того периода), мест нахождения баллонов и их внешнего вида, а также фрагментов в

⁴¹ ГРИ изучила также другие подобные сооружения, например в Аль-Эйсе, в 22 км к северо-востоку от Саракиба.

⁴² См. доклад МУФ по Саракибу, пункты 5.23 и 5.50.

⁴³ См. доклад МУФ по Саракибу, пункт 5.49.

⁴⁴ См. доклад МУФ по Саракибу, пункты 5.50 и 5.51.

соответствующих воронках и вокруг них и оценить, разорвались ли баллоны при ударе⁴⁵.

- 6.17 В соответствии со стандартной практикой подлинность изображений и их содержания проверялась и анализировалась различными способами: производился опрос очевидцев относительно записи видеоматериалов, а также относительно фигурирующих на них мест и лиц; сравнивались изображения из различных источников; проводился анализ геолокации; криминалистический институт извлекал метаданные. Именно сочетание, последовательность и подкрепление различных источников информации, а не опора на отдельные фрагменты информации обеспечили необходимую степень определенности в плане достоверности изображений.
- 6.18 После тщательного анализа изображений, показаний очевидцев, геолокации, метаданных и анализа специалистов ГРИ делает вывод о реальной вероятности того, что две воронки появились в результате воздействия двух баллонов, которые, разорвавшись, выпустили хлор примерно в 21:22 4 февраля 2018 года. Тем не менее информации, имеющейся в распоряжении ГРИ, не хватает для того, чтобы с необходимой степенью определенности сделать заключение о причине, по которой один из двух баллонов («баллон 1») оказался расположен примерно в 47 метрах к северу от воронки 1, как показано на изображениях, сделанных в первые часы утра 5 февраля 2018 года. Причина в том, что имеется слишком много переменных, касающихся местонахождения и возможного перемещения этого баллона после его падения, которые ГРИ, несмотря на ее попытки, не удается сопоставить. Поэтому, принимая во внимание, что любая неопределенность, касающаяся происхождения баллона 1, не влияет на информацию или анализ, относящиеся к баллону 2, ГРИ в своем расследовании сконцентрировалась только на происхождении последнего.

iv) Остаток и его возможное происхождение

- 6.19 Баллон 2 представляет собой желтый баллон промышленного типа, который может использоваться для хранения хлора. Он поврежден в передней части и деформирован под углом приблизительно 45⁰; под таким углом были деформированы предметы, обнаруженные в аналогичных инцидентах предположительного применения газообразного хлора. Исходя из анализа наблюдаемого повреждения, специалисты по боеприпасам, с которыми консультировались члены ГРИ, сочли маловероятным, что взрывчатое вещество было применено внутри данного устройства. Вид устройства на изображениях, сделанных 5 февраля 2018 года, (т. е. угол повреждения, а также форма и размер деформированной части), и размеры обнаруженных фрагментов действительно не коррелируют со значительным объемом взрывчатого вещества, которым могло быть снаряжено это устройство или которое могло быть закреплено на его поверхности. В то же время повреждение баллона 2, по мнению

⁴⁵

МУФ пользовалась выражением «воронка от баллона 2» и аналогичными формулировками (см., например, доклад МУФ по Саракибу, стр. 24, строка 10), однако ГРИ при представлении информации специалистам и другим экспертам, с которыми проводились консультации по различным вопросам, не увязывала эти два баллона с одной или обеими из двух главных воронок, выявленных в этом районе.

специалистов по боеприпасам, свидетельствует о том, что он был доставлен по воздуху и ударился об землю после падения со значительной высоты. После первоначального контакта с землей, учитывая предполагаемые расстояния, наиболее вероятный вывод заключается в том, что баллон 2 «отскочил» примерно на пять метров к точке окончательного местонахождения, что вновь соответствует предположению о том, что баллон был сброшен со значительной высоты.

- 6.20 На расположенной в передней части обоих баллонов круглой пластине (где обычно устанавливается клапан) виден отпечаток, напоминающий лист клевера (изображение 6). Аналогичный отпечаток можно увидеть на баллоне, который в этот же период был применен в другом предполагаемом инциденте. Отпечаток не полностью симметричен (отпечаток на баллоне 1 не полностью совпадает с отпечатком на баллоне 2). Эти наблюдения свидетельствуют о том, что, по всей вероятности, отпечатки не были нанесены в процессе изготовления данного(ых) баллона(ов). По мнению многих специалистов, с которыми консультировались члены ГРИ, подобные отметки, по всей видимости, возникли в результате воздействия уже наблюдавшихся ранее округлых предметов (например, предмета, видимого на изображении 7, левая верхняя фотография), которые утяжеляют переднюю часть баллона, создавая некоторое расстояние между передней частью баллона и пластиной, видимой на изображении 7 (левая нижняя фотография)⁴⁶.
- 6.21 Кроме того, выломан клапан, который обычно располагается в передней части; в месте поврежденной поверхности на фотографиях баллона, снятых 5 февраля 2018 года, видна розовая зона. Следует отметить, что розовая зона все еще видна на фотографиях, снятых 15 дней спустя, но по сравнению с ранее сделанными снимками данная зона существенно обесцветилась. ГРИ проработала несколько следственных линий, пытаясь понять, имеет ли какое-нибудь значение этот розовый цвет, который, по информации из открытых источников, можно было наблюдать в других случаях предполагаемого применения баллонов с хлором в качестве оружия. Самое вероятное объяснение заключается в том, что это либо герметик, либо окислившаяся латунь от штока — детали клапана, используемого для снаряжения баллона. Тем не менее ГРИ пришла к выводу о том, что эта розовая зона имеет значимость с точки зрения установления происхождения инцидента и виновных в нем.

⁴⁶

Об этой передней части см. дополнительную информацию ниже, пункт 6.23.

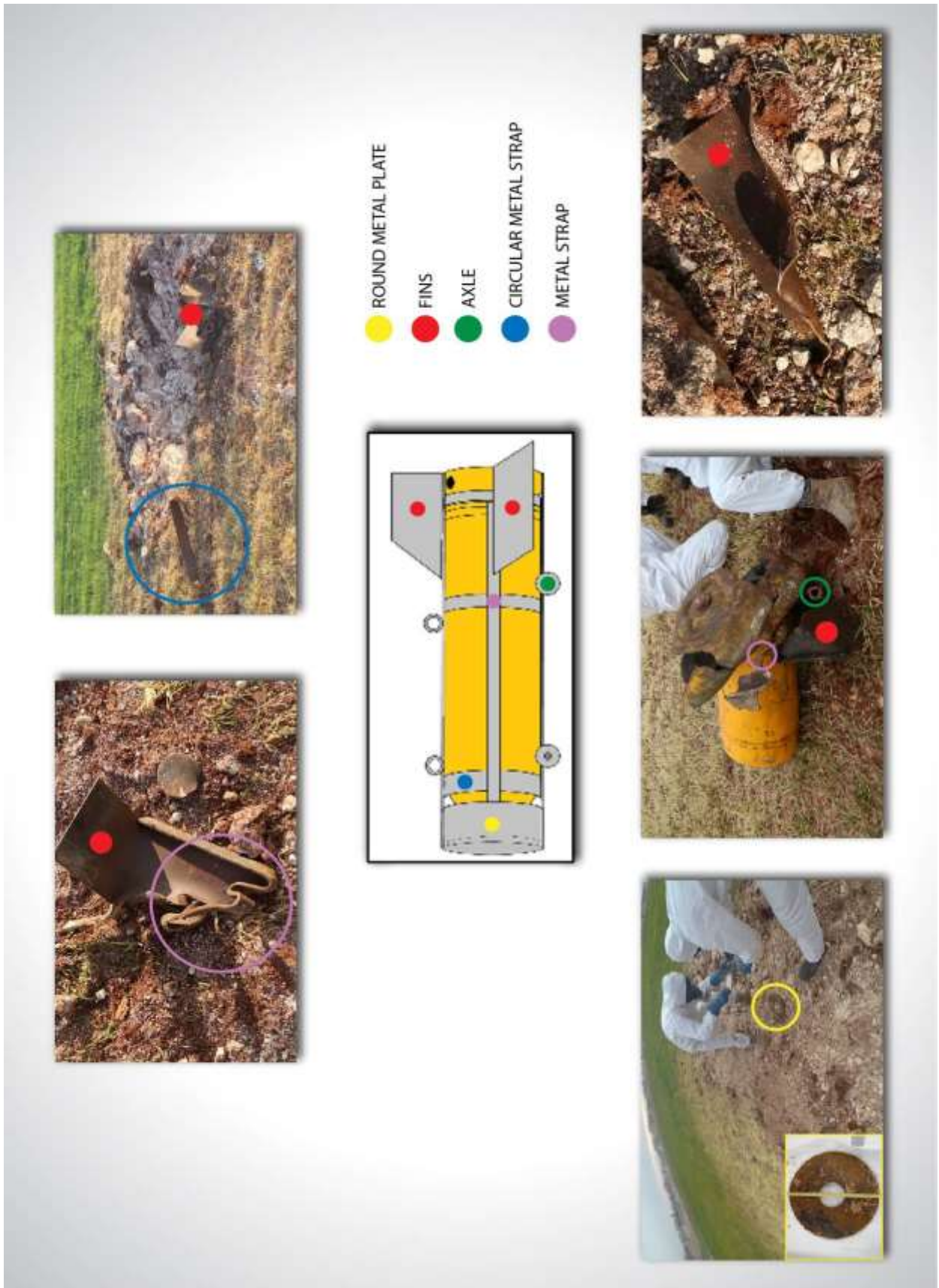

Изображение 6. Фотография боковой части баллона 2

- 6.22 К баллону 2 прикреплена металлическая конструкция («люлька»), состоящая, по всей видимости, из нескольких металлических лент, удерживающих баллон на месте; по мнению специалистов, это, вероятнее, всего, два стабилизатора, ось и V-образная металлическая деталь, расположенная в непосредственной близости от оси. ГРИ отмечает, что данная конструкция соответствует типу боеприпасов, которые могут доставляться вертолетом с использованием металлической конструкции, о чем, например, сообщалось в первом докладе ГРИ⁴⁷. В непосредственной близости от баллона 2 и воронки 2, как видно на изображении, полученном ранним утром 5 февраля 2018 года, можно наблюдать несколько металлических фрагментов. Среди них фрагмент, маркированный МУФ как SDS12 (строка 12 на странице 20 доклада МУФ по Саракибу), а также металлические пластины, одна из которых прикреплена к штоку.

⁴⁷

См. первый доклад ГРИ, пункт 8.26.

Изображение 7. Графическое представление модели баллона (бочки) с указанием возможных фрагментов, относящихся к опознаваемым частям металлической конструкции

- 6.23 Фрагмент SDS12, повторно изученный ГРИ, представляет собой пластину, которая, по мнению специалистов по боеприпасам, является, с большой вероятностью, деталью, расположенной в секции передней части люльки, которая утяжеляет эту переднюю часть, обеспечивая, таким образом, удар об землю носовой частью. Эта пластина в настоящее время подверглась сильной коррозии, но на вогнутой стороне и на краях все еще можно наблюдать остатки сварочного материала.
- 6.24 Деформированная (приблизительно на 90 градусов) металлическая пластина, прикрепленная к деформированному металлическому штоку, соответствует по форме стабилизатору, установленному на одной из продольных лент люльки баллона. На основе визуального анализа можно сделать вывод, что металлическая лента, вероятно, является частью люльки. Другая металлическая пластина также деформирована (см. левое фото вверху на изображении 7); по мнению специалистов по боеприпасам, консультировавших членов ГРИ, несмотря на деформацию, форма данного предмета напоминает конструкцию стабилизаторов, установленных на найденных баллонах, примененных в аналогичных инцидентах. Еще несколько фрагментов в данном районе, такие как квадратная металлическая пластина и несколько металлических округлых фрагментов, которые видны на снятых во время процесса отбора проб видеороликах и фотографиях, нельзя было отнести с какой-либо степенью определенности к конкретному объекту, не говоря уже о конкретном виде оружия; поэтому ГРИ не принимала их во внимание.

Example of imagery related to recovery of item from the incident site

SDS12

...in Crater 2 on the morning of 5 February 2018...

...as packed at the scene on the morning of 5 February 2018...

"Metal piece from the 2nd barrel"

...as handed over to the FFM on 19 February 2018...

"Metal piece from the 2nd barrel"

...and as re-examined by IIT in OPCW Laboratory

Изображение 8. Пример изображений, связанных с извлечением предмета с места инцидента — SDS12

6.25 ГРИ сочла важным, что металлическая конструкция — включающая, по всей видимости, два стабилизатора, детали обвязочной рамы (люльки) и ось — была найдена прикрепленной к баллону 2 и что другие фрагменты, найденные в непосредственной близости от воронки 2 (еще один стабилизатор и детали металлической рамы) соответствуют отметкам от монтажа стальной обвязки, которые наблюдались на «бочковых бомбах» в снаряжении хлором, выявленных в тот же период конфликта в Сирийской Арабской Республике, в том числе на тех, что применялись в Эль-Латамне 25 марта 2017 года⁴⁸.

v) Химический анализ

6.26 Как и в своем анализе инцидента, произошедшего 25 марта 2017 года в Эль-Латамне⁴⁹, ГРИ отмечает, что не имеется ни одного химиката, который бы однозначно и прямо указывал на применение газообразного хлора и его происхождение. Тем не менее ГРИ предприняла ряд мер, чтобы углубить и расширить свое понимание выводов, сделанных МУФ о том, что хлор, выброс которого из баллонов произошел в результате механического воздействия, вероятно, был применен в качестве химического оружия 4 февраля 2018 года в Саракибе⁵⁰. Для того, чтобы сделать это, ГРИ получила дополнительные оценки данных непосредственно от двух лабораторий, назначенных ОЗХО, к которым обратилась МУФ для анализа соответствующих проб. После этого ГРИ при помощи других химиков оценила значение упомянутых данных.

6.27 Кроме того, ГРИ пригласила известного и опытного химика (который ранее не участвовал в анализе проб из Саракиба или в их оценке) выступить в качестве эксперта для оказания помощи в проведении расследования в связи с результатами анализа проб и их значимости. Этот химик по необходимости исследовал соответствующую литературу и консультировался с другими химиками и специалистами.

6.28 Начиная с анализа выводов МУФ, касающихся хлора⁵¹, эксперту было предложено, среди прочего, i) рассмотреть дополнительные данные, полученные от двух назначенных лабораторий, и ii) ответить на вопрос — могут ли результаты анализа свидетельствовать о том, что в данной зоне имела место «инсценировка», чтобы она напоминала район, пострадавший в результате нападения с применением хлора. При рассмотрении варианта «инсценировки» ГРИ просила химика не ограничиваться изучением вывода, сделанного властями Сирийской Арабской Республики, что баллоны с хлором были завезены из другого места, чтобы создать видимость нападения на Саракиб, но также и другие варианты, в том числе и такой, что обычные хлорсодержащие продукты были доставлены в этот район, чтобы «инсценировать» нападение с применением газообразного хлора, используя для этого самые обычные баллоны.

⁴⁸ См. первый доклад ГРИ, пункты 8.26 и 8.27.

⁴⁹ См. первый доклад ГРИ, пункт 8.35.

⁵⁰ См. доклад МУФ по Саракибу, пункт 7.4.

⁵¹ См. доклад МУФ по Саракибу, в частности таблицы 4 и 5.

- 6.29 Что касается первого вопроса (данных, полученных от назначенных лабораторий), независимый химик провел тщательное наглядное сопоставление полученных данных и проанализировал дополнительную информацию, предоставленную двумя назначенными лабораториями⁵², и не обнаружил каких-либо разночтений с аналитическими результатами, сообщенными МУФ.
- 6.30 Что же касается второго вопроса (могут ли результаты анализа свидетельствовать о том, что в данной зоне имела место «инсценировка») относительно варианта «инсценировки» в зоне с таким расчетом, чтобы она напоминала район, пострадавший в результате нападения с применением хлора, то на основе одного лишь химического анализа этот вариант исключить нельзя. Это объясняется, главным образом, отсутствием действительно уникальных экологических маркеров для хлора, а также присутствием гигантского количества органических и неорганических химикатов в окружающей среде. Кроме того, другие объяснения, помимо применения хлора в качестве оружия, возможны в случаях присутствия хлорированных органических соединений в пробах (например, продуктов распада гербицидов и пестицидов или использования в данной зоне хлорсодержащих продуктов).
- 6.31 Однако эксперт, который консультировал ГРИ, отметил, что факт обнаружения высокой концентрации хлорированных органических химикатов, и это также нашло отражение в докладе МУФ, в месте, расположенном в непосредственной близости от воронки 2, свидетельствовал о присутствии большого количества хлора или других реактивных хлорных соединений в этом конкретном местоположении. Эксперт далее обратил внимание на сходство между инцидентом в Саракибе 4 февраля 2018 года и инцидентами в Эль-Латамне 25 марта 2017 года в плане результатов анализа и распределения химических соединений по всему району поражения — включая высокое содержание ионов хлора в пробах, отобранных вблизи мест падения, т. е. существенное превышение концентрации хлора по сравнению с пробами, отобранными в различных точках на возрастающем удалении от места обнаружения баллонов. Химик отметил «серьезный уровень схожести» сделанных выводов по данному инциденту с результатами химического анализа по следам инцидента, происшедшего 25 марта 2017 года в Эль-Латамне⁵³, приняв также во внимание распределение хлорированных органических химикатов в рассматриваемом районе.
- 6.32 В отличие от других предположений, которым ГРИ тщетно пыталась найти обоснование, химик, как и другие специалисты, с которыми консультировалась ГРИ, пришел к выводу, что обесцвечивание и увядание растительного покрова, наблюдаемые в указанном районе, коррелировали с применением газообразного хлора в этой зоне.

⁵² Все эти лаборатории успешно прошли квалификационные проверки, проводимые ОЗХО, и обеспечили государствам-участникам необходимые гарантии в отношении компетентных, беспристрастных и однозначных результатов, связанных с анализом химических проб, согласно решению Конференции «Критерии назначения ОЗХО лабораторий» (документ С-I/DEC.61 от 22 мая 1997 года).

⁵³ См. первый доклад ГРИ, пункты 8.1–8.36.

Изображение 9. Фотография растительного покрова в непосредственной близости от точки падения баллонов утром 5 февраля 2018 года

- 6.33 В своих попытках рассмотреть различные сценарии, в том числе утверждения об «инсценировке», ГРИ достала и проанализировала разнообразные средства бытовой химии, содержащие хлор, которые широко применяются в Сирийской Арабской Республике и находятся в широкой продаже. Это было сделано для того, чтобы оценить возможность «инсценировки» химического нападения путем обработки баллонов и указанной зоны этими продуктами. В самом деле, различные очевидцы утверждали, что в зоне поражения чувствовался резкий запах хлора, похожий на запах чистящих средств бытовой химии, но более едкий. Анализ этих продуктов позволил выделить шесть химикатов, присутствие которых в пробах, отобранных в месте инцидента в Саракибе, могло бы свидетельствовать о преднамеренном или даже случайном распылении данных средств, содержащих хлор, в указанной зоне. Любое такое распыление могло бы стать основанием для (ошибочного) вывода о химическом нападении с применением газообразного хлора. Две назначенные лаборатории, которые анализировали для МУФ первоначальные пробы, отобранные в Саракибе, подтвердили по просьбе ГРИ, что в указанных пробах не были обнаружены следы ни одного из этих шести химикатов. Поэтому ГРИ обратилась с просьбой еще к одной лаборатории изучить пробы почвы и растительного покрова, отобранные в месте инцидента в Саракибе, на предмет присутствия этих шести химикатов; несмотря на различные используемые процедуры анализа, присутствие этих химикатов не было подтверждено.
- 6.34 ГРИ отметила, что в пробах, анализ которых был сделан двумя назначенными лабораториями по просьбе МУФ, были обнаружены некоторые родственные зарину соединения; это лишь малая часть «химической сигнатуры», выявленной ГРИ в пробах, относящихся к двум инцидентам в Эль-Латамне 24 и 30 марта 2017 года (и выявленной СМР в связи с инцидентом в Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года), и она свидетельствует о применении зарина, изготовленного в рамках процесса, который аналогичен процессу, разработанному Сирийской Арабской Республикой⁵⁴. Одного лишь присутствия этих соединений

⁵⁴

См. первый доклад ГРИ, пункты 11.3 и 11.8; записку Секретариата «Доклад миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно предполагаемых инцидентов в Эль-Латамне, Сирийская Арабская Республика, 24 и 25 марта 2017 года» от 13 июня 2018 года (документ

недостаточно, чтобы с необходимой степенью определенности доказать применение данного типа зарина.

- 6.35 ГРИ знает о том, что небольшие боеприпасы, снаряженные заринном, предположительно применялись во время конфликта в Сирийской Арабской Республике, а также при совершении предположительного нападения с применением зарина в районе Саракиба в 2013 году. ГРИ обратилась с просьбой к различным химикам, чтобы они выразили свое мнение относительно присутствия подобных соединений и относительно любого возможного взаимодействия между хлором и заринном. Эксперт, опираясь на материалы других источников, объяснил, что побуждающим фактором для применения нескольких токсичных веществ в одном нападении является создание большей паники и хаоса, а также затруднений в проведении последующих после инцидента мероприятий (дегазации, медицинского лечения пострадавших, проведения анализа проб за пределами места) и интерпретации аналитических результатов за пределами места. Еще одна возможность, рассмотренная ГРИ, заключалась в том, что в отобранных в качестве проб материалах, присутствовали эти соединения, имеющие отношение к зарину.
- 6.36 Специалисты, с которыми консультировалась ГРИ, сошлись в том, что одновременно снарядить заринном и хлором было бы трудно, который будет применяться в качестве оружия, было бы трудно. Они объяснили, что одним из путей уничтожения зарина по сути является его обработка гипохлоритом, который практически сразу вступает в реакцию с образованием гораздо менее токсичной ИМФК. Эти заключения дают основание полагать, что два этих химиката не применялись вместе в одном контейнере в ходе одного химического нападения ради увеличения разнообразия последствий. Изощренность, необходимая для инсценировки нападения с применением зарина, как это описано, например, в первом докладе ГРИ⁵⁵, вряд ли согласуется с плохим пониманием взаимно нейтрализующего эффекта при смешивании зарина и хлора. Любое применение нескольких токсичных химикатов во время одного нападения практически обязательно потребует использования разных боеприпасов для хлора и зарина. При изучении соответствующих по времени видеоматериалов не было обнаружено фрагментов, подтверждающих применение зариновых бомб или других снарядов ствольной артиллерии, которые можно было бы снарядить заринном. Смывные пробы с внутренней поверхности баллонов показали присутствие продуктов разложения зарина и побочных продуктов. Исследование изображений процесса отбора проб дальнейший физический анализ проб, находившихся в распоряжении ОЗХО, показали присутствие грунта внутри баллонов, что, по всей видимости, стало результатом удара баллонов о землю и их последующего разрыва.
- 6.37 Еще одна гипотеза заключалась в том, что связанные с заринном маркеры были выявлены потому, что в этом же месте ранее произошел инцидент с применением зарина, при этом менее летучие побочные продукты/продукты

S/1636/2018), таблицы 3 и 4; документ S/2017/904, седьмой доклад СМР, от 26 октября 2017 года, приложение II, пункты 81 и далее.

⁵⁵

См. первый доклад ГРИ, пункт 11.3 и приложение 5 («ОЗХО — особо защищено», все государства-участники могут ознакомиться с ним на условиях, предусмотренных в Конвенции).

гидролиза сохранились в окружающей среде в виде более или менее стойких остатков. Два из выявленных соединений (ДИМР и ИМФК) не подвергаются распаду в течение весьма продолжительного времени, а при растворении перемещаются вместе с водой; это означает, что любое применение зарина в окрестных районах, даже в предыдущие годы, может объяснить присутствие этих соединений.

- 6.38 ГРИ далее рассмотрела возможность перекрестной контаминации во время процесса отбора проб или на более позднем этапе во время обработки самих проб. ГРИ была в состоянии исключить возможность перекрестной контаминации после обеспечения сохранности проб: процедуры контроля качества Лаборатории ОЗХО, практики, которым следовала МУФ, проверка пломб и упаковки этих конкретных пломб на протяжении всего цикла их хранения, ограниченный доступ к самой Лаборатории ОЗХО, а также тот факт, что контрольные пробы, направленные вместе с указанными пробами в назначенные лаборатории, не были контаминированы, позволяют ГРИ исключить возможность перекрестной контаминации проб после того, как они были опломбированы МУФ. При этом сохраняется возможность, что контаминация произошла до отбора проб либо после того, как они были отобраны, но до того, как ОЗХО обеспечила их сохранность в опломбированных упаковках. Последний сценарий по-прежнему не позволяет полностью объяснить, почему были выявлены лишь побочные продукты зарина и один продукт его распада, а не сам зарин.
- 6.39 В любом случае, поскольку МУФ не сделала выводов относительно применения зарина в Саракибе 4 февраля 2018 года, ГРИ воздержалась от дальнейшего рассмотрения этого аспекта инцидента. Сохраняются некоторые неясности в связи с возможным применением зарина в том же районе, но ГРИ при оценке информации во всей ее полноте учитывала присутствие этих соединений.
- 6.40 ГРИ также рассмотрела значимость присутствия других химикатов в некоторых пробах, проанализированных МУФ⁵⁶. По мнению эксперта, с которым консультировалась ГРИ, ТНТ и соответствующие нитросоединения, упомянутые МУФ (несмотря на то, что назначенные лаборатории обычно не ищут следов подобных соединений), могли появиться вследствие ранее происшедших инцидентов с применением взрывчатых веществ том же районе. Это допущение подкрепляется присутствием грунта внутри баллона 2. Число возможных объяснений присутствия таких соединений, по словам эксперта, остается «весьма высоким», но это не противоречит применению хлора в качестве оружия. В этой связи ГРИ собрала большой объем информации о нападениях с применением обычного оружия в районе Саракиба на протяжении нескольких недель перед тем, как произошел инцидент⁵⁷. Эта информация могла бы объяснить присутствие этих других химикатов в пробах, отобранных из поврежденного баллона и вокруг него.

⁵⁶ См. доклад МУФ по Саракибу, таблица 4.

⁵⁷ См. выше пункты 5.10–5.13.

6.41 В заключение, химический анализ и исследования, рассматриваемые в контексте, действительно указывают, что оба баллона, в частности баллон 2, использовались для совершения нападения с применением хлора в Саракибе. Некоторые аспекты этого контекста конкретизируются посредством анализа дополнительной информации в следующих разделах.

vi) Симптомы у пострадавших лиц

6.42 ГРИ удалось проверить 12 поименованных пораженных лиц, среди которых не было ни одного погибшего. ГРИ приняла к сведению поступившую от жертв информацию с утверждениями о том, что они пострадали от газообразного хлора, находясь в убежище (отмечено синей звездой на изображениях 4 и 10), а также показания спасателей, оказывавших им первую помощь и доставлявших их для дальнейшего лечения в конкретное медицинское учреждение — полевой госпиталь в Сармине, городе примерно в восьми километрах к северо-западу от Саракиба (поскольку больница в Саракибе и Марат ан-Нуман незадолго до этого подверглись бомбардировке). Симптомы, описанные пострадавшими, спасателями и медицинским персоналом, включали одышку, раздражение кожи, боль в груди и кашель. ГРИ оценила полученные показания в части, касающейся местонахождения жертв, описанных ими симптомов, сообщений «споттеров» о вертолетных нападениях в данном районе в тот день⁵⁸, показаний и передвижений экипажа спасателей, а также расстояния от убежища до медицинского учреждения, в которое были доставлены жертвы. Несмотря на некоторые незначительные расхождения в воспоминаниях очевидцев о событиях, ГРИ оценила эти показания как в целом последовательные.

6.43 Тем не менее с учетом постулированного альтернативного сценария, а также рассмотренных выше заключений по итогам анализа химикатов ГРИ обратилась к независимым экспертам, не участвовавшим в предыдущих оценках инцидента, с просьбой провести собственную оценку указываемых симптомов. Чтобы свести к минимуму возможную предвзятость и обеспечить конфиденциальность, ГРИ предоставила этим экспертам анонимизированные показания и данные, полученные у 19 опрошенных лиц, включая жертв и других лиц, которые присутствовали в этом районе или иным образом были задействованы в спасательных операциях в течение нескольких часов после инцидента.

6.44 Два эксперта (токсикологи) оценили доклад МУФ по Саракибу, фотографии и информацию, предоставленную очевидцами, включая медицинский персонал, о симптомах и лечении жертв, затронутых инцидентом 4 февраля 2018 года. Изучив соответствующую медицинскую литературу, токсикологи независимо проверили каждый рассказ очевидца (жертв или других очевидцев, наблюдавших симптомы) на соответствие симптомам, которые можно было бы ожидать при воздействии хлора. Они рассмотрели также изображения, связанные с лечением, которое проходили жертвы.

⁵⁸

См. выше, пункт 5.9.

- 6.45 На основе предоставленных им материалов оба токсиколога пришли к общему заключению о том, что показания жертв (трое из которых были в числе сотрудников быстрого реагирования) и медицинского персонала, несмотря на некоторые незначительные расхождения, согласуются с воздействием токсичного газа, такого как хлор, который является ядовитым и классифицируется как легочный раздражитель. Два токсиколога не выразили сомнений в общей достоверности показаний. Тот факт, что токсикологи получали только анонимизированные показания и данные, имел еще одно примечательное последствие: токсикологи делали оценки, не зная, кто представлялся жертвой, находившейся в убежище, сотрудником быстрого реагирования или медицинским работником, добравшимся до этого района или до жертв лишь спустя некоторое время. Несмотря на это, жертвы, у которых, по мнению экспертов-токсикологов, были симптомы, соответствующие воздействию раздражающего газа, — это жертвы, находившиеся в убежище, а также два сотрудника быстрого реагирования. Очевидцы, которых эксперты-токсикологи сочли «маловероятно подвергшимися воздействию», были либо теми сотрудниками служб реагирования, которые лишь помогали в последующем переводе пострадавших в полевой госпиталь в Сармине, либо относились к медицинскому персоналу (все они подверглись воздействию гораздо позже и были лучше оснащены защитным снаряжением).
- 6.46 Токсикологи добавили, что симптомы, описанные у трех из 11 жертв, могли *также* соответствовать воздействию другого вещества, помимо хлора, например, фосфорорганических соединений⁵⁹.
- 6.47 Хотя в целом симптомы жертв соответствуют воздействию хлора, ГРИ тем не менее запросила у специалистов топографический анализ местности, чтобы учесть географический и искусственный рельеф местности при оценке показаний очевидцев и вероятности химического нападения в районе с такими характеристиками. Кроме того, ГРИ сочла полезным оценить возможное рассеивание газообразного хлора из одного или обоих баллонов, которые могли быть сброшены в местах, обозначенных как воронка 1 и воронка 2.
- 6.48 ГРИ решила воспользоваться услугами различных групп специалистов i) для проведения топографического исследования и ii) для создания модели рассеивания газа. Тот факт, что модель рассеивания газа была наложена на топографическую модель, созданную отдельным учреждением, обеспечил дополнительное преимущество, состоящее в повышении независимости анализа. Что касается рассеивания газа, ГРИ конкретно запросила у специализированного института данные и визуальное(ые) представление(я) моделирования рассеивания газа на основе нескольких параметров, включая местоположение воронки(ок), преобладающие погодные условия, а также переменные характеристики емкости баллонов и скорости рассеивания газа. Специализированный институт пояснил, что «зоны опасности», представленные

⁵⁹

Исходя из допущения о верности интерпретации и аннотирования симптомов на тот момент, два токсиколога объяснили, что такие симптомы, как затрудненное движение («слабость в ногах») и миоз (точечные или суженные зрачки, достоверно установленные ГРИ только у двух человек), могли быть вызваны совместным воздействием хлора и фосфорорганических веществ, присутствующих в районе. О присутствии фосфорорганических веществ см. также выше.

в моделях, представляют собой средние по ансамблю значения, состоящие из множества потенциальных результатов рассеивания, и предназначены только для того, чтобы показать потенциальную область воздействия определенного количества материала, принимая во внимание неопределенность в отношении местного рельефа, метеорологии и турбулентных эффектов. Выявленные зоны опасности соотносятся с количеством хлора, достаточным для того, чтобы вызвать серьезные, т.е. требующие немедленной медицинской помощи, последствия, такие как затрудненное дыхание, сужение дыхательных путей, хрипы, боль в груди, удушье, тошнота и рвота, откашливание мокроты, цианоз, потеря сознания и даже смерть.

- 6.49 На основании экспертного заключения специализированного института ГРИ сочла, что в том месте, где очевидцы, по их словам, находились во время инцидента (отмечено синей звездой на изображении 10), по меньшей мере 40% пострадавших испытали бы тяжелые симптомы. Если предположить, что выброс хлора произошел в результате разрыва полного баллона в районе, обозначенном как воронка 2, то менее тяжелые симптомы (такие как кашель, головная боль, головокружение, учащенное дыхание) будут еще более вероятны. Более того, ГРИ отмечает, что, по рассказам очевидцев, по мере приближения к воронке 2 им становилось значительно хуже — это действительно та зона, где риск тяжелых симптомов увеличивается по меньшей мере до 50%. Показанные на изображении 10 границы между зонами с 90%, 50%, 40% и 10% вероятности возникновения тяжелых симптомов не являются абсолютными: по мере удаления от места удара снижение концентрации будет постепенным и будет зависеть от ряда факторов, описанных выше. Более того, хлор проявляет «эффект токсической нагрузки», при котором короткое воздействие высоких концентраций более токсично, чем длительное воздействие низких концентраций. Это было учтено при моделировании и отражено в расчете вероятности зон опасности поражения. Таким образом, при рассмотрении моделей рассеивания на изображении 10 следует учитывать, что эти экстраполированные линии являются лишь ориентировочными, а не абсолютными границами концентраций. Основываясь на изображениях баллонов и учитывая величину разрыва, специалисты предположили, что все содержимое высвободилось бы в виде пара в течение 10 секунд, что соответствует показаниям очевидцев из убежища, утверждавших, что они слышали, как один или два предмета упали и ударились о землю, и что один из очевидцев сразу же вышел наружу и начал ощущать симптомы. В случае разрыва двух баллонов с высвобождением хлора рассеивание газа с еще большей вероятностью вызвало бы тяжелые симптомы у людей в убежище, отмеченном синей звездой на изображениях 4 и 10.

Изображение 10. Графическое представление рассеивания газа из воронки 2: заштрихованные фрагменты дают приблизительное представление о вероятности возникновения тяжелых симптомов у людей после выброса хлора из полного баллона

6.50 Как указано выше, симптомы жертв в целом соответствуют воздействию хлора при предполагаемом направлении и скорости ветра. Более того, в свете описанных выше обстоятельств было бы крайне сложно прогнозировать точки падения — и надежно «инсценировать» их, чтобы обвинить другую сторону конфликта, — с таким расчетом, который выдержал бы независимый анализ погодных условий, топографии и рассеивания газа. Из-за колебаний ветра, выявленных в этом районе в вечерние и ночные часы 4 февраля 2018 года, людям, находившимся в этом районе, и сотрудникам быстрого реагирования было бы трудно угадать или восстановить задним числом точное направление ветра в тот момент, когда над районом завис военный вертолет, чтобы убедительно предположить, что газообразный хлор достиг их в укрытии, расположенном ниже по ветру от воронки(ок). Это усугубляется тем фактом, что жертвы были доставлены в полевой госпиталь в Сармине. Больница в Саракибе фактически была выведена из строя в результате бомбардировок 29 января, а больница в Марат ан-Нумане подверглась бомбардировке примерно за час до инцидента в Саракибе. В этих обстоятельствах для «инсценировки» инцидента с участием медицинского персонала также пришлось бы задействовать персонал полевого госпиталя, который использовался только из-за (вряд ли прогнозируемого) нападения на два других объекта.

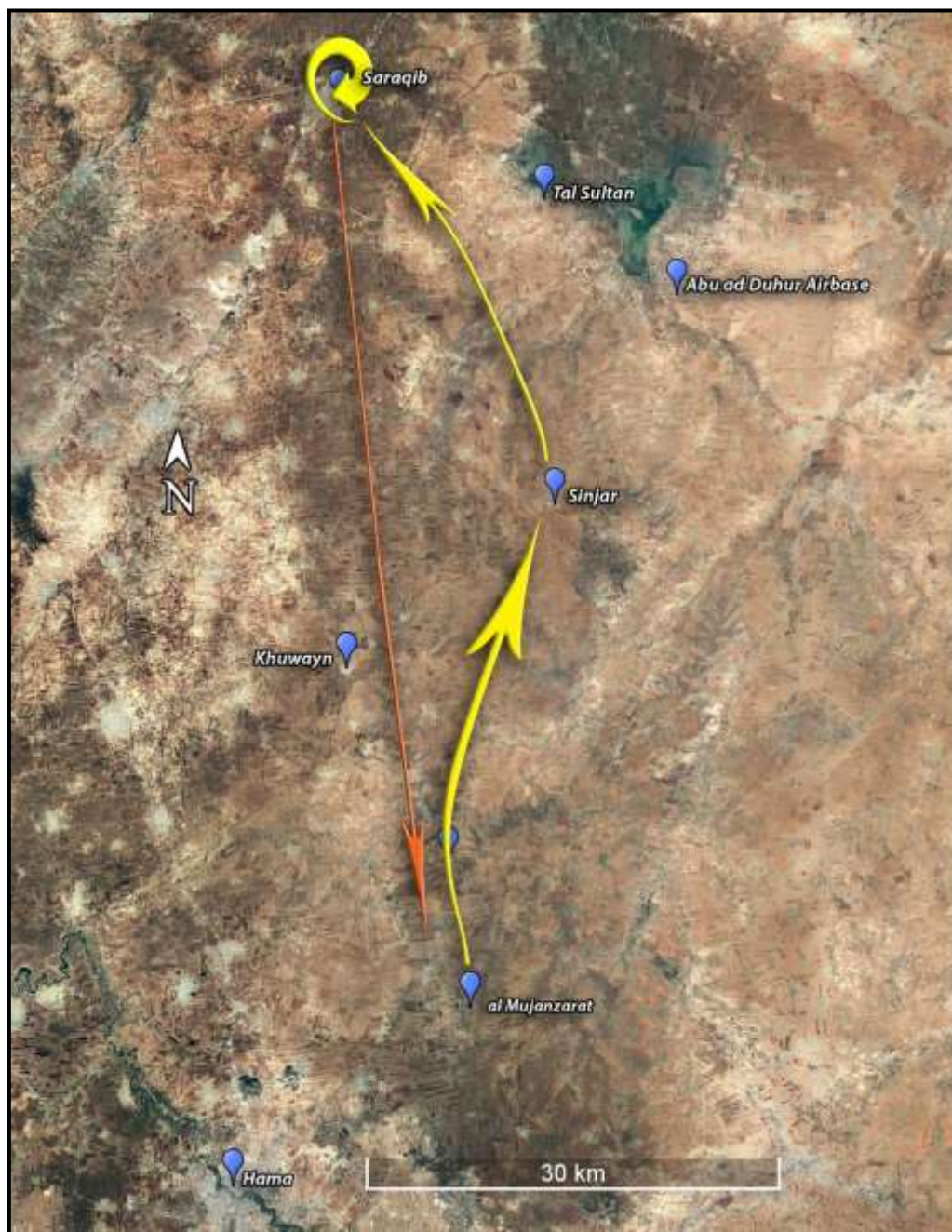
- 6.51 ГРИ изучила также предположение о том, что выцветание травы в районе воронки 2, по-видимому, не полностью соответствует направлению ветра. По мнению других специалистов, с которыми консультировалась ГРИ (и которые не участвовали в моделировании рассеивания газа, описанном ниже), это кажущееся несоответствие не является определяющим. Фактически выцветание травы в местах расположения воронки 1 и воронки 2, а также в относительно тесной близости от них коррелирует с ожидаемыми последствиями высвобождения хлора. При ударе баллона о землю хлор высвободится из места разрыва на корпусе баллона и первоначально будет осаждаться, поскольку хлор тяжелее окружающего воздуха. Однако вскоре он начнет разбавляться по мере движения газового облака по ветру; его плотность уменьшится, и в дальнейшем его поведение будет аналогично газу с нейтральной плавучестью. Такое начальное поведение и движение облака зависит от ряда параметров, включая состояние грунта, топографию местности, скорость ветра и другие атмосферные условия. Такое поведение фактически соответствует данному одним из очевидцев описанию, который рассказал, что в свете приближающихся автомобилей он видел облако газа, распространявшееся в сторону зданий; ГРИ не делилась данным описанием с этими специалистами.
- 6.52 В заключение следует отметить, что модель рассеивания газа, разработанная на основе, в частности, данных о погоде, предоставленных другими независимыми специализированными учреждениями, и отдельного, независимого топографического анализа местности, а также ожидаемое поведение хлора сразу после высвобождения из баллона указывают, что показания очевидцев о воздействии газообразного хлора на жертв являются достоверными и что эти люди пострадали от газообразного хлора, примененного в качестве оружия.

vii) Происхождение баллонов

- 6.53 Что касается происхождения баллонов, то ГРИ отработала сценарий того, что они поступили из туннеля к северу от Саракиба, где содержались химикаты, которыми могли воспользоваться вооруженные группы. ГРИ выявила на спутниковых изображениях возможные туннели, находившиеся, по крайней мере по состоянию на 1 февраля 2018 года, примерно в одном километре к северо-востоку от Саракиба; несмотря на обращения и запросы, в том числе к Сирийской Арабской Республике и различным очевидцам, ГРИ не удалось установить ни возможное применение такого убежища (таких убежищ), ни присутствия соответствующих химикатов в этих местах.
- 6.54 Еще одно предположение заключалось в том, что баллоны с хлором были доставлены в указанный район «Белыми касками» для инсценировки инцидента и что лица, участвовавшие в такой инсценировке, были замечены на видеозаписях, братающимися с «террористами». ГРИ отработала эту следственную линию, получив, в частности, данные видеозаписи, — которые она считает подлинными в плане того, что на них изображено. На основании своих расследований по этому вопросу и ввиду отсутствия достоверной информации, подтверждающей предположение об использовании «Белыми касками» баллонов, снаряженных хлором, ГРИ не удалось прийти к заключению, что эти видеозаписи действительно подтверждают утверждения об «инсценировке» силами вооруженных групп или других структур. Как

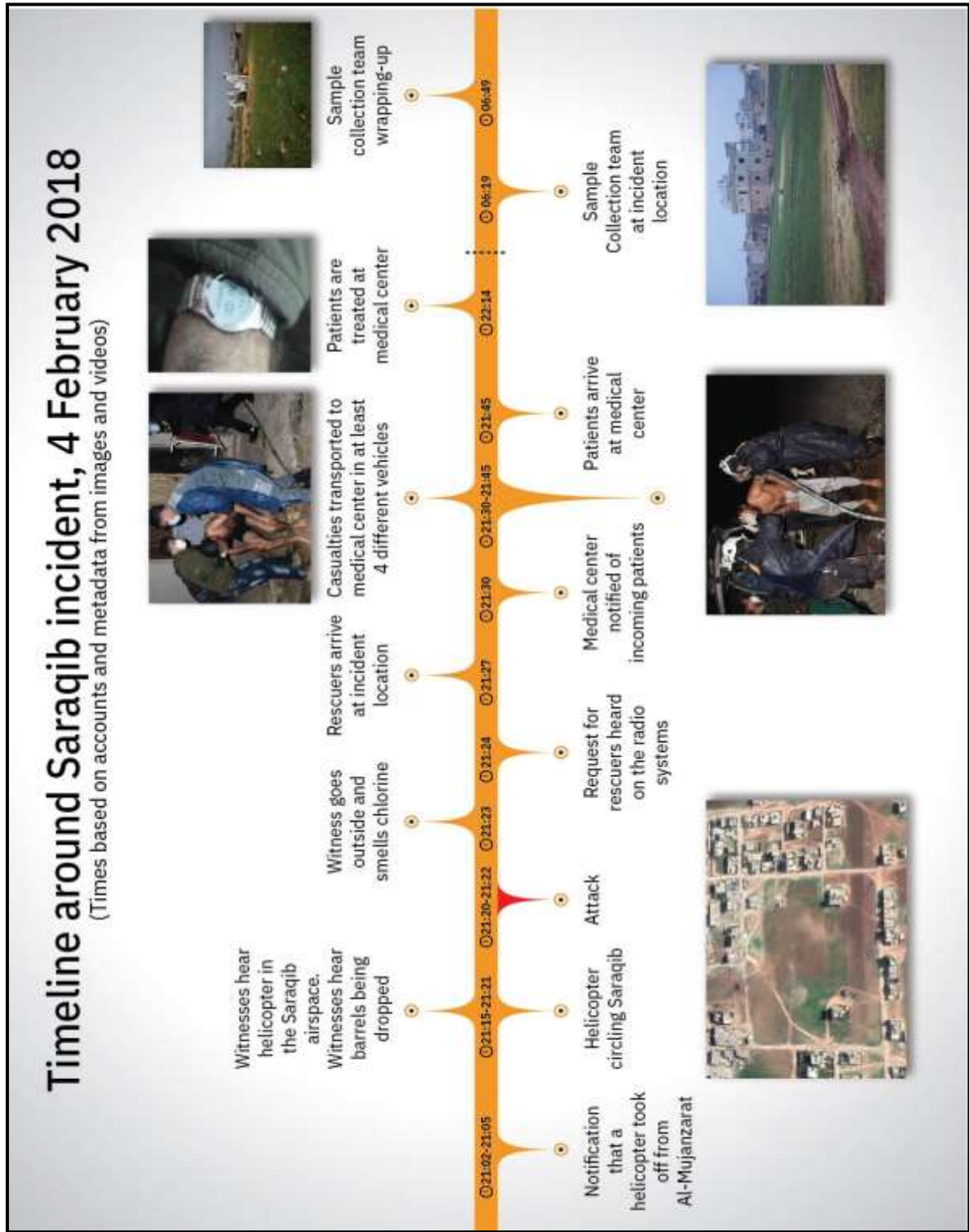
упоминалось выше, она не получала от Сирийской Арабской Республики каких-либо подтверждающих материалов или даже конкретных версий. Никакие из сведений, полученных от других государств-участников в соответствии с запросами ГРИ и Генерального директора на основании пункта 7 статьи VII Конвенции, не подтверждают перевозку рассматриваемого(ых) баллона(ов) иными средствами, кроме вертолета.

- 6.55 Другим основным сценарием, предполагаемым в связи с инцидентом 4 февраля 2018 года, был сброс баллона(ов) с вертолета. ГРИ получила информацию о том, что вертолеты Ми-8/17 «Нір» способны перевозить по меньшей мере два предмета размером с баллоны 1 и 2. Три разных источника подтвердили ГРИ, что нападение на восточную часть Саракиба было произведено примерно в 21:22. Из различных источников ГРИ получила полетные данные, согласно которым вечером 4 февраля 2018 года с юга-юго-востока в направлении Саракиба пролетал вертолет. Полетные данные, полученные ГРИ, показывают, что в период с 6:50 до 21:10 4 февраля 2018 года с авиабазы Аль-Муджанзарат на территории военного объекта вертолеты Ми-8 совершили по меньшей мере 54 взлета. Один из них был зафиксирован в 21:02.
- 6.56 Это время взлета и последующая идентификация с помощью людских и технических средств вертолета, кружившего и зависшего над Саракибом между 21:15 и 21:22, соответствуют времени, необходимому вертолету Ми-8/17 «Нір», летящему на крейсерской или близкой к крейсерской скорости, чтобы вылететь из Аль-Муджанзарата и зависнуть над восточной частью Саракиба после облета города.

Изображение 11. Возможный курс полета вертолета «Альфа-253» согласно полетным данным на основе информации от людей и технической информации, полученной ГРИ (наиболее прямой маршрут возвращения показан оранжевым цветом)

- 6.57 Из различных источников ГРИ получила также информацию о том, что вертолет, вылетевший из Аль-Муджанзарата примерно в 21:02, был идентифицирован кодом «1253» (арабское произношение «альф ва метин ва тхалатха ва хамссин») или скорее «Альфа-253» (арабское произношение «альфа метин ва тхалатха ва хамссин»), где «253» — это код, присвоенный пилоту, управляющему конкретным вертолетом. На этом основании и с учетом взаимного подкрепления разных источников информации ГРИ заключает, что речь идет о коде «Альфа-253».

Изображение 12. Хронология событий, связанных с инцидентом в Саракибе, 4 февраля 2018 года (временные отметки основаны на показаниях и метаданных изображений и видео)*

* Данная хронология представлена исключительно в справочных целях и не является выводом ГРИ.

IV. ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

7. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

- 7.1 ГРИ тщательно проанализировала полученную информацию и сделала заключения на основе целостной оценки при помощи широко распространенной методики согласно соответствующим положениям Конвенции, а также в соответствии с наилучшими международными практиками международных органов по установлению фактов и следственных комиссий⁶⁰.
- 7.2 По ходу расследования ГРИ удалось расширить круг своих источников информации. Если учесть различие в мандатах МУФ и ГРИ, то это, в свою очередь, увеличило ясность, последовательность и согласованность указаний очевидцев и результатов первоначальных химических анализов относительно происхождения двух баллонов, обнаруженных в этом районе. ГРИ целостным образом оценила всю полученную информацию, критически подходя к постулируемым сценариям, сохраняя открытость восприятия и побуждая государства-участники, включая Сирийскую Арабскую Республику, и другие структуры вносить свой вклад и расширять доказательную базу.
- 7.3 Во время расследования некоторые сценарии становились все в меньшей степени вероятными, поскольку не могли быть подкреплены получаемой информацией. По итогам своих расследований ГРИ не смогла выявить какого-либо иного убедительного объяснения имеющемуся у нее набору сведений, кроме представленных ниже заключений.

8. ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ПО ИНЦИДЕНТУ 4 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА

- 8.1 В отношении инцидента 4 февраля 2018 года на основе всей полученной информации, рассмотренной в ее совокупности, ГРИ заключает, что имеются разумные основания полагать, что приблизительно в 21:22 4 февраля 2018 года во время продолжающихся нападений на Саракиб военный вертолет Сирийских арабских военно-воздушных сил с кодовым наименованием «Альфа-253» под контролем «Сил тигра» нанес удар на востоке Саракиба, сбросив по меньшей мере один баллон. Баллон разорвался и высвободил токсичный газ (хлор), который рассеялся по большой площади, поразив 12 поименованных лиц.

⁶⁰

См. ниже, приложение 2.

- 8.2 Имеется множество законных видов применения хлора, однако газообразный хлор является ядовитым и классифицируется как легочный раздражитель; его токсичность определяется дозировкой и временем воздействия. ГРИ приняла во внимание, что выявленные в различных пробах соединения согласуются с применением газообразного хлора в качестве оружия 4 февраля 2018 года. ГРИ рассмотрела также выводы, сделанные в этом отношении МУФ, а также всю лежащую в их основе информацию наряду с дополнительными экспертными докладами, заявлениями и документами, полученными в ходе ее собственного расследования.
- 8.3 В ходе своего расследования и в целях обеспечения независимости своего анализа ГРИ получила результаты экспертизы и технические оценки от различных экспертов и специалистов, работающих в разных учреждениях и имеющих разное гражданство. Таким образом, в дополнение к назначенным лабораториям, услугами которых МУФ пользовалась для проведения своих анализов, ГРИ обратилась еще в одну лабораторию для дальнейших исследований, а также к независимому эксперту еще из одного учреждения. Оценки преобладающих метеорологических условий были получены из отдельных источников; для дополнения анализов, проведенных МУФ на основе информации, собранной Секретариатом, и показаний очевидцев, были привлечены токсикологи, обладающие экспертными знаниями о химических инцидентах, но никогда ранее не участвовавшие в какой-либо оценке данного инцидента; специалисты по боеприпасам из разных стран пришли к единому мнению относительно воронок и баллонов, рассмотренных ГРИ в ходе расследования, как подробно описано выше; были рассмотрены заключения различных экспертов. Кроме того, ГРИ привлекла специалистов по геолокации и отдельный криминалистический институт для извлечения и анализа метаданных, чтобы способствовать проверке подлинности и надежности цифровых материалов, включая видео- и фотоматериалы, полученные из различных источников.
- 8.4 Симптомы жертв в целом соответствуют воздействию хлора при предполагаемом направлении и скорости ветра. Модели зон рассеивания и опасности поражения разрабатывались на основе двух независимых технических оценок: топографического исследования и оценки поведения газообразного хлора в преобладающих условиях. Моделирование подкрепляет показания очевидцев и другую полученную информацию.

- 8.5 Независимому эксперту была направлена просьба рассмотреть i) данные о пробах, полученных из двух назначенных лабораторий, и ii) вопрос о том, могут ли результаты анализа свидетельствовать, что в районе была осуществлена такая «инсценировка», чтобы он напоминал район, пострадавший от нападения с применением хлора. ГРИ поручила также провести анализ различных бытовых продуктов на основе хлора, которые легко доступны на рынке в этом районе. В пробах, отобранных во время инцидента в Саракибе, не было обнаружено химикатов, которые могли бы указывать на рассеивание этих продуктов в окружающей среде. Химические анализы и результаты дальнейших исследований согласуются с применением хлора в качестве оружия вечером 4 февраля 2018 года.
- 8.6 Показания очевидцев, которых опрашивали МУФ и ГРИ, согласуются между собой и указывают, что и баллон 1, и баллон 2 были сброшены одним вертолетом в восточной части Саракиба примерно в 21:22 4 февраля 2018 года. Из соображений крайней осторожности и из-за отсутствия уверенности в том, был ли баллон 1 перемещен в более отдаленное от воронки 1 место в ночь с 4 на 5 февраля 2018 года, ГРИ в своем расследовании происхождения химического оружия и виновных в применении химического оружия ограничилась рассмотрением только баллона 2.
- 8.7 Воронка 2 соответствует эффекту кинетического удара баллона 2: специалисты по боеприпасам пришли к выводу, что ее форма и глубина, а также характер выцветания растущей поблизости травы и расстояние от основного фрагмента баллона 2 до этой точки указывают, что высвобождение хлора произошло при разрыве баллона 2. Выдвинутое альтернативное утверждение не может быть обосновано каким-либо образом.
- 8.8 По мнению различных специалистов, разрыв баллона 2, скорее всего, произошел в результате кинетического удара. Его форма и угол наклона поврежденной части, а также форма и размер наблюдаемой деформации не коррелируют со значительным количеством прикрепленного или вставленного взрывчатого вещества. Повреждения баллона 2, по мнению специалистов по боеприпасам, согласуются с его доставкой по воздуху и ударом о землю со значительной высоты. По мнению ГРИ, это могло произойти либо в результате сброса с вертолета, как утверждают свидетели, либо в результате того, что он был сброшен с высоты и каким-либо образом доставлен в рассматриваемый район. Тем не менее, несмотря на информацию о радиовышке высотой около 200 метров в Саракибе, ГРИ не получила какой-либо конкретной информации, подтверждающей, что баллон емкостью 100–120 литров мог быть сброшен именно с этого сооружения или сброшен где-то еще и доставлен в рассматриваемый район в часы или дни до, в течение или после 4 февраля 2018 года. Логистика, связанная со сбросом такого объекта, как рассматриваемый(е) баллон(ы), с высоты около 200 метров и последующей доставкой его в другое место, также была бы чрезвычайно сложной в ходе военных действий, оставила бы следы и была бы трудна в сокрытии.

- 8.9 Более того, «люлька», части которой все еще были прикреплены к баллону 2, и фрагменты, обнаруженные вблизи нее, соответствуют стальной раме, зафиксированной по меньшей мере в одном предыдущем инциденте⁶¹, с нагруженной носовой частью, колесами, хвостовыми стабилизаторами и двумя подъемными петлями. Подобная конструкция характерна для типа боеприпасов, которые можно доставлять вертолетом. Стальная обвязка служит нескольким целям: благодаря ей баллон можно поставить на колеса для загрузки в вертолет и выкатывания из грузового отсека вертолета, а нагруженная носовая часть и стабилизаторы направляют боеприпас вниз. После столкновения баллон сам разрывается под действием кинетической энергии или, при наличии взрывателя, его разрывают взрывные заряды⁶².
- 8.10 Нахождение баллона 1 поодаль от воронки 1 без наличия четкого объяснения также не указывает на «постановочный» характер инцидента. Фактически в случае, если весь инцидент был организован с целью обвинить власти Сирийской Арабской Республики, трудно понять, почему баллон 1 был помещен и зафиксирован на видеосъемке на таком расстоянии от воронки 1, которое создает неопределенность относительно его значимости для этого инцидента.
- 8.11 Различные источники предоставили информацию, подтверждающую, что вертолет под кодовым наименованием «Альфа-253», вылетевший с авиабазы Аль-Муджанзарат примерно в 21:02, завис над восточной частью Саракиба примерно в 21:22, именно тогда, когда свидетели, находившиеся к северо-востоку от воронки 2, по их описаниям, слышали звук вертолета и падающих и ударяющихся о землю предметов, а вскоре после этого испытали симптомы, соответствующие воздействию газообразного хлора.
- 8.12 ГРИ далее отмечает другую информацию, согласно которой «Силы тигра» и подчиненные им вертолеты находились в Аль-Муджанзарате в контексте кампании в этом районе, начатой вследствие приказа Главного командования и в период повышенной воздушной активности вокруг Саракиба.

⁶¹ См. первый доклад ГРИ, пункты 8.26 и 8.27.

⁶² В свете всех обстоятельств ГРИ считает неубедительным, что сторона конфликта, пытающаяся инсценировать химические нападения с применением хлора, разрабатывала бы различные и усложняющиеся с годами макеты «оружейных» баллонов, включая «люльку» вокруг баллонов, поскольку их положение в конфликте давало бы им все меньший доступ к средствам инсценировки.

9. ОБЩИЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

- 9.1 ГРИ знакома с общей информацией о проводимых сирийскими властями внутренних расследованиях, которые могут касаться применения химического оружия⁶³. Тем не менее ГРИ, хотя и направляла соответствующие запросы, не находила и не получала никаких сведений о расследованиях и преследованиях со стороны сирийских властей в связи с инцидентом в Саракибе 4 февраля 2018 года, как того требует статья VII Конвенции⁶⁴, — каковые разбирательства в любом случае не повлияли бы на мандат ГРИ.
- 9.2 В ходе своего расследования ГРИ не нашла также никакой информации, которая указывала бы, что в этом инциденте химическое оружие применялось так, как это описано выше, неподконтрольными подразделениями или лицами.
- 9.3 Из различных источников ГРИ получила информацию, дающую основание полагать, что для применения химического оружия описанным выше образом потребовались бы приказы. Вместе с тем ГРИ не смогла сделать окончательные заключения касательно требуемой степени определенности в отношении конкретной командной цепи отдачи приказов в связи с этим конкретным инцидентом. Тем не менее полученная информация свидетельствует, что на данном этапе боевых действий применение хлора в качестве оружия было делегировано Главным командованием командирам оперативного уровня — и, конечно, делегирование полномочий не освобождает вышестоящие звенья командования от ответственности⁶⁵.

10. РЕЗЮМЕ ФАКТОЛОГИЧЕСКИХ ВЫВОДОВ

- 10.1 С учетом мандата на выявление виновных в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике путем установления и отражения в докладах всей информации, потенциально касающейся происхождения такого химического оружия в рассматриваемом инциденте, ГРИ заключает, что имеются разумные основания полагать, что приблизительно в 21:22 4 февраля 2018 года во время продолжающихся нападений на Саракиб военный вертолет Сирийских арабских военно-воздушных сил под контролем «Сил тигра» нанес удар на востоке Саракиба, сбросив по меньшей мере один баллон. Баллон разорвался и высвободил токсичный газ (хлор), который рассеялся по большой площади, поразив 12 поименованных лиц.

⁶³ См., например, четвертый доклад СМР, документ S/2016/888 от 21 октября 2016 года, пункт 31 (о событиях, предшествовавших инцидентам в Эль-Латамне в марте 2017 года).

⁶⁴ См., в частности, пункт 1 статьи VII Конвенции и записку Генерального директора «Соблюдение статьи VII: законодательство, сотрудничество и правовая помощь» (документ С-III/DG.1/Rev.1 от 17 ноября 1998 года), в частности пункты 2.2, 3.1 и 5.1). Поэтому государства несут ответственность по международному праву за применение негосударственными субъектами на своей территории или в любом другом месте под их юрисдикцией в том случае, если они не обеспечат расследования и судебного преследования предполагаемых виновных в таких случаях. См. также решение Совета «Преодоление угрозы применения химического оружия негосударственными субъектами» (документ ЕС-86/DEC.9 от 13 октября 2017 года).

⁶⁵ См. также первый доклад ГРИ, пункт 13.3.

Приложения

- Приложение 1: Управление информацией и другие внутренние процедуры
- Приложение 2: Подход к получению и обеспечению безопасности информации
- Приложение 3: Резюме контактов с представителями Сирийской Арабской Республики, касающихся работы Группы по расследованию и идентификации
- Приложение 4: Удаленные пункты

Приложение 1

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ И ДРУГИЕ ВНУТРЕННИЕ ПРОЦЕДУРЫ

1. Как разъясняется в записке Технического секретариата «Работа Группы по расследованию и идентификации, учрежденной согласно решению С-SS-4/DEC.3 (от 27 июня 2018 года)» (документ ЕС-92/S/8 от 3 октября 2019 года) и далее подробно рассматривается в «Первом докладе Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения С-SS-4/DEC.3 "Преодоление угрозы применения химического оружия". Эль-Латамна (Сирийская Арабская Республика). 24, 25 и 30 марта 2017 года» (далее «первый доклад ГРИ») ⁶⁶, поскольку деятельность Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) требует сбора и формирования больших объемов информации во всех ее формах, необходимы продуманные и надежные процедуры безопасного, единообразного и транспарентного управления такой информацией со времени ее сбора или формирования до окончательного сохранения, передачи или уничтожения. При разработке этих процедур ГРИ приняла во внимание требования к обеспечению конфиденциальности и безопасности, необходимые для хранения и использования информационных материалов, предоставленных другими субъектами.
2. Исходя из того, что доступ к информации в рамках ГРИ будет осуществляться по принципу «нужной информации», ГРИ рассматривает действенное и безопасное обращение с информацией в качестве одного из ключевых факторов выполнения своего мандата посредством: а) обеспечения безопасности и техники безопасности деятельности ГРИ, сотрудников и третьих сторон; б) сохранения целостности ее регистрационных записей и информации; с) обеспечения действенного и своевременного поиска, анализа и распространения информации; и d) повышения информированности о требованиях к конфиденциальности посредством продвижения процедур правильного обращения с информацией.
3. Разработанные внутренние процедуры, касающиеся управления информацией, охватывают все виды информационных материалов, созданные ГРИ, полученные ею и находящиеся в ее управлении, которые включают как цифровые, так и физические материалы. Предусмотрены процедуры для обеспечения конфиденциальности обеих категорий материалов посредством мер организационной, физической и информационной безопасности.
4. В частности и в дополнение к организационным и физическим мерам, системы управления информацией, а также система хранения файлов ГРИ размещены в безопасной сети ГРИ (БСГ), спроектированной и разработанной в соответствии с политикой и требованиями, действующими в рамках критической с точки зрения безопасности сети ОЗХО в отношении защиты конфиденциальных материалов ОЗХО. Доступ к БСГ обеспечивается через специально выделенные терминалы, в отношении которых используются надлежащие меры обеспечения

⁶⁶

См. первый доклад ГРИ, в частности приложение 1 (Управление информацией и другие внутренние процедуры).

безопасности и конфиденциальности; они оснащены «воздушным зазором» и не имеют внешнего сетевого интерфейса.

5. Внутренние процедуры работы ГРИ предусматривают реестровую процедуру, структуру центрального хранилища регистрационных записей и информации ГРИ, разрешение на доступ на основе ролей, должностных функций, содержимого хранилища, а также графика сохранения регистрационных записей и информации ГРИ. Подобные процедуры обеспечивают должное выполнение требований к обеспечению цепи сохранности информации и проведению аудиторского анализа регистрационных записей, для того чтобы на постоянной основе поддерживать их целостность и аутентичность. Далее ГРИ разработала меры для использования и защиты результатов поиска с использованием открытых источников, имеющих непосредственное отношение к выявлению виновных согласно мандату ГРИ. Для усиления безопасности был разработан резервный план.
6. Система ведения дел в рамках БСГ предназначена оказывать поддержку деятельности по проведению расследований. Данная система ведения дел разработана таким образом, чтобы способствовать деятельности по проведению расследований и анализа, а также обеспечению аутентичности и надежности регистрационных записей. Эта система, доступ к которой обеспечивается через конкретные шифрованные терминалы в рамках БСГ, предназначена для того, чтобы только ГРИ имела возможность хранить безопасным и упорядоченным образом регистрационные записи и информацию, связанные с деятельностью по проведению расследований и анализа, устанавливать дополнительные связи между различными позициями, а также обеспечивать обратную связь по результатам действий в рамках расследований. Она позволяет всеобъемлющим образом регистрировать обеспечение цепи сохранности всех полученных материалов, в том числе их перемещения, места нахождения и передачи. Вся электронная информация, собранная и сформированная ГРИ в результате следственной деятельности, должна храниться в системе управления информацией. Кроме того, данная система формирует материалы эффективным образом, чтобы обеспечить в дальнейшем их передачу механизму по расследованию (МБНМ), учрежденному Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 71/248 (2016), а также любым соответствующим занимающимся расследованиями органам, созданным под эгидой Организации Объединенных Наций согласно требованию пункта 12 решения Конференции государств-участников «Преодоление угрозы применения химического оружия» (документ C-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года).
7. Функция контроля доступа в этой кастомизированной системе ведения дел позволяет персоналу ГРИ получать доступ к регистрационным записям только с помощью конкретных заранее установленных разрешений (в том числе разрешений на создание, чтение и изменение регистрационных записей). Далее архитектурой системы предусмотрено, что аудиторские отчеты не могут быть изменены или удалены. Сотрудники ГРИ обучены использованию системы согласно требованиям, и поддерживается их информированность о необходимых мерах соблюдения безопасности и конфиденциальности для защиты информационных материалов.

Приложение 2

ПОДХОД К ПОЛУЧЕНИЮ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ

1. Следственная деятельность Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) по проведению расследования инцидента в Саракибе, произошедшего 4 февраля 2018 года, включала в себя сбор и оценку информации, предоставленной ей отдельными лицами, местными структурами, государствами-участниками и другими международными, региональными и местными субъектами, а также, когда это применимо и целесообразно, работу по техническому и научному изучению и анализу с целью определения происхождения примененных химикатов, маркировки и физических характеристик боеприпасов, а также технических данных и/или экстраполяций, касающихся средств доставки, таких как курсы полетов воздушных судов и траектории боеприпасов. Эта деятельность также включала проведение опросов предполагаемых жертв и других лиц, которые могли быть свидетелями инцидентов, экспертов по различным предметным областям, имеющим отношение к расследованию, а также оценку материалов из открытых источников⁶⁷. Кроме того, ГРИ запрашивала результаты топографических исследований и газодисперсионного моделирования для проверки достоверности другой, полученной ею информации, связанной с выбросом газообразного хлора из баллонов, примененных во время этого инцидента. При выполнении своего мандата ГРИ собирала и анализировала информацию и материалы из любого соответствующего источника наряду с информацией, уже полученной от миссии ОЗХО по установлению фактов (МУФ), в частности с целью определить релевантность, доказательную ценность и надежность информации, а также достоверность источника.
2. ГРИ отдельно позаботилась о том, чтобы надлежащим образом урегулировать все вопросы, которые могут возникнуть в связи с использованием различных языков лицами, проводящими расследование, с одной стороны, и опрашиваемыми лицами, с другой. Помимо присутствия устного переводчика во время опросов и в дополнение к подготовке лицами, проводящими расследование, резюме проведенных опросов, полные стенограммы опросов позднее переводятся специалистами на английский язык, что позволяет должным образом проверить исходный устный перевод. В процессе подготовки стенограммы опроса, проводимого ГРИ, выявляются любые расхождения, которые трудно уловить при устном переводе опроса «вживую» (последовательном или синхронном). Более того, некоторые опросы проводились непосредственно на языке опрашиваемого человека, при этом стенограмма на английском языке составлялась после проведения опроса.
3. Непосредственно для цели настоящего доклада ГРИ опросила 15 очевидцев, которые имели прямое отношение к данному инциденту (в нескольких случаях были опрошены некоторые лица с целью получения разъяснений по ранее сделанным заявлениям или для получения дополнительной информации по

⁶⁷

См. также записку Технического секретариата ЕС-92/S/8 (от 3 октября 2019 года).

- каким-то вопросам), в том числе предполагаемых пострадавших⁶⁸. Сведения из этих опросов рассматривались в сочетании с заявлениями очевидцев, ранее предоставленными МУФ и другим структурам, что позволило получить для рассмотрения значительный объем информации из разнообразных источников.
4. Что касается других структур, которые были готовы поделиться информацией или данными, представляющими интерес для расследования, то общий подход ГРИ по-прежнему состоял в том, чтобы запрашивать доступ к информации и к источникам такой информации, которую, по мнению ГРИ, можно было получить от этих структур, и оценивать ее вместе с остальными сведениями, уже имевшимися в распоряжении ГРИ. В ходе своего расследования ГРИ взаимодействовала, среди прочих, со следующими структурами⁶⁹: Центр перспективных оборонных исследований (C4ADS); Сирийский центр документирования химических нарушений (CVDCS); Аналитический проект Европола по основным международным преступлениям (AP CIC); Спутниковый центр Европейского союза; Институт глобальной публичной политики (GPPi) — мир и безопасность; «Хьюман райтс вотч»; Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике; Мир SOS; «Проджастис»; Сирийская гражданская оборона (СГО, также известная под названием «Белые каски»); Сирийский архив; Сирийская сеть по правам человека (SNHR); Всемирная метеорологическая организация (ВМО).
 5. В случаях, когда субъекты, желающие оказать помощь ГРИ, сами не располагали релевантной информацией, но могли свести ГРИ с лицами, представляющими интерес, ГРИ обращалась с просьбой об оказании подобного посредничества, исходя из следующего понимания:
 - a) за поддержку, оказываемую этими структурами, ГРИ не будет выплачивать в каком бы то ни было виде никаких гонораров или вознаграждений в иных формах;
 - b) данная структура обеспечит, чтобы на человека не оказывалось ненадлежащего влияния или давления ради предоставления информации или оказания им/ею сотрудничества для целей проводимых ГРИ расследований; и
 - c) с тем чтобы защитить представляющих интерес лиц, которым может угрожать риск по причине их взаимодействия с ГРИ, будут предоставлены достаточные гарантии по защите конфиденциальности и приватности этих лиц, в том числе их идентификационных данных и заявлений.

⁶⁸

Хотя ГРИ в некоторых, немногочисленных случаях проводила дистанционные опросы, используя безопасные средства связи (когда можно было должным образом учесть озабоченности опрашиваемых лиц с точки зрения обеспечения их безопасности), она никогда не строила своих выводов исключительно на данных, полученных по результатам дистанционных опросов, поскольку считает, что доказательная ценность очных опросов людей, находящихся в одной комнате с лицами, проводящими опрос, является более высокой.

⁶⁹

ГРИ не включает в публичный список структуры, которые не давали согласия на их упоминание. В список также не входят назначенные лаборатории ОЗХО и другие лаборатории или специализированные учреждения, которые в ходе расследования обеспечивали техническую и научную экспертизу.

6. Если конкретные обстоятельства не диктовали иного, ГРИ классифицировала всю информацию, полученную от внешних структур и лиц, грифом «ОЗХО — особо защищено» (это самая строгая категория классификации в рамках режима конфиденциальности ОЗХО) и ограничивала доступ к ним на основе принципа «нужной информации» в соответствии с Приложением по конфиденциальности к Конвенции о химическом оружии (далее «Конвенция») и Политикой ОЗХО относительно конфиденциальности⁷⁰.
7. ГРИ обращалась с собранной информацией, пользуясь методикой, широко распространенной среди следственных органов, таких как международные органы по установлению фактов и следственные комиссии, в частности применительно к цепи сохранности проб и материалов.
8. Обращение с этими пробами было нацелено на обеспечение их надежности, в том числе во время их перевозки в Лабораторию ОЗХО в Нидерландах, а также из нее в назначенные лаборатории ОЗХО. Эта деятельность по-прежнему ведется в соответствии с Приложением по проверке к Конвенции, а также с соответствующими применимыми внутренними процедурами и практиками Секретариата⁷¹.
9. Секретариат должным образом поддерживал и документировал цепь сохранности таких материалов и проб с момента их отбора или получения. Например, со времени, когда пробы попадали в распоряжение Секретариата, обращение с ними осуществлялось согласно процедурам ОЗХО, направленным на обеспечение их целостности, а также их безопасности, сохранности и конфиденциальности. В Лаборатории ОЗХО пробы готовились для анализа за пределами объекта в двух назначенных лабораториях ОЗХО, как предусмотрено пунктом 57 части II Приложения по проверке. Обработка проб включала проверку их идентичности, т.е. проверку кодов проб, описаний предметов и номеров пломб; экстракцию растворителем и/или разделение в новые основные контейнеры; упаковку разделенных проб вместе с положительными и отрицательными контрольными пробами; а также подробный анализ положительных и отрицательных контрольных проб до их отправки. Применялись установленные внутренние процедуры разделения, упаковки и перевозки в назначенные лаборатории ОЗХО, и документировались все этапы этого процесса.
10. По поступлении в назначенные лаборатории ОЗХО вновь проводилась проверка идентичности проб и целостности пломб согласно сопроводительному бланку цепи обеспечения сохранности. Все пробы (т.е. аутентичные и контрольные пробы) готовились и анализировались в соответствии с инструкциями, выпущенными Лабораторией ОЗХО. Эти инструкции выпущены в форме документа, в котором устанавливается охват анализа, а также содержатся

⁷⁰ См. пункт 4.1 части V и пункты 3.1–3.4 части VI Политики относительно конфиденциальности ОЗХО (документ C-I/DEC.13/Rev.2 от 30 ноября 2017 года), а также подпункт 2 h) Приложения по конфиденциальности к Конвенции.

⁷¹ Что же касается конкретно условий хранения в Лаборатории ОЗХО и разложения подлежащих анализу проб, см. далее “Advice on chemical weapons sample stability and storage provided by the Scientific Advisory Board of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons to increase investigative capabilities worldwide”, имеется также в *Talanta*, vol. 188 (2018), стр. 808, 810 и 811.

идентификационные данные проб и соответствующие им номера пломб, защищающих от несанкционированного вскрытия.

11. Назначенные лаборатории ОЗХО, которые функционируют согласно системе обеспечения качества в соответствии со стандартом Международной организации по стандартизации/Международной электротехнической комиссии ИСО/МЭК 17025, также обязаны поддерживать цепь сохранности проб на протяжении всей работы с ними. Вся деятельность, осуществляемая назначенными лабораториями ОЗХО от ее имени, должна соответствовать положениям и условиям технических соглашений между Секретариатом и назначенными лабораториями ОЗХО.
12. По причине продолжающегося(ихся) конфликта(ов) в соответствующем районе доступ Секретариата к местам инцидентов сразу после них был часто невозможен. Поэтому ГРИ последовательно обеспечивала, чтобы пробы и другие материалы, собранные другими структурами, были подкреплены документами, фотографиями, видеосъемками, данными криминалистического анализа и/или показаниями очевидцев. С этой целью ГРИ обращалась к специалистам и криминалистическим учреждениям с просьбой о предоставлении данных о геолокации, а также метаданных, используя полученные файлы изображений. Этот подход последовательно применялся с учетом того, что основа для заключений ГРИ формируется сочетанием, последовательностью и обоснованностью всей собранной информации в целом, а не отдельными уликами⁷².
13. ГРИ руководствовалась практиками и принципами, основанными на соответствующих решениях Конференции и процедурах Секретариата⁷³, а также подходом государств-участников, расследующих аналогичные инциденты, и применяла их *mutatis mutandis* в полном соответствии с Конвенцией.
14. Информация, собранная ГРИ во время ее расследования, может быть в любой момент предоставлена механизму (МБНМ), учрежденному Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 71/248 (2016), а также любым соответствующим занимающимся расследованиями органам, созданным под эгидой Организации Объединенных Наций, как это установлено в пункте 12 решения от 27 июня 2018 года и закреплено в пункте 9 решения Совета «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой» (документ ЕС-94/DEC.2 от 9 июля 2020 года).

⁷²

См., например, записку Секретариата S/1654/2018 (от 20 июля 2018 года), стр. 3, 9–10 и 21. ГРИ далее отмечает, что этот подход соответствует практике проведения международных и внутренних расследований событий такого рода.

⁷³

См. среди прочего: решение Конференции «Отбор проб и анализ в ходе расследований предполагаемого применения химического оружия» (документ С-I/DEC.47 от 16 мая 1997 года); стандартная оперативная процедура относительно сбора, документирования, обеспечения цепи сохранности и сохранения доказательств во время расследования предполагаемого применения химического оружия (документ QDOC/INS/SOP/IAU01), впервые выпущена в 2011 году.

Приложение 3

РЕЗЮМЕ КОНТАКТОВ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, КАСАЮЩИХСЯ РАБОТЫ ГРУППЫ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

1. В связи с расследованиями, которые необходимо провести согласно пункту 10 решения С-SS-4/DEC.3 «Преодоление угрозы применения химического оружия», Секретариат осуществлял тесное и непрерывное взаимодействие с целью получения материалов от всех государств-участников и в частности от Сирийской Арабской Республики, о чем подробно говорится в «Первом докладе Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения С-SS-4/DEC.3 "Преодоление угрозы применения химического оружия". Эль-Латамна (Сирийская Арабская Республика). 24, 25 и 30 марта 2017 года» (далее «первый доклад ГРИ») ⁷⁴.
2. Взаимодействие с властями Сирийской Арабской Республики, продолжавшееся в период между июнем 2019 года (когда ГРИ начала свою деятельность), апрелем 2020 года (когда был выпущен первый доклад ГРИ) и после этого, включало попытки провести консультации с этими властями, просьбы о посещении Сирийской Арабской Республики и организации встреч с соответствующими лицами, предложения предоставить ГРИ материалы об их методологии, а также любые сведения о релевантности, доказательной ценности и надежности информации, касающейся происхождения химического оружия и полезной для выявления виновных в связи с определенными инцидентами.
3. Власти Сирийской Арабской Республики не взаимодействовали с ГРИ, несмотря на: а) различные запросы, направленные им Техническим секретариатом (далее «Секретариат»); б) обязательство Сирийской Арабской Республики сотрудничать с Секретариатом согласно пункту 7 статьи VII Конвенции о химическом оружии; и с) возложенное на Сирийскую Арабскую Республику согласно резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций обязательство всесторонне сотрудничать с ОЗХО, предоставляя персоналу, назначаемому ОЗХО, незамедлительный и неограниченный доступ ко всем и каждому объектам и лицам, которых ОЗХО имеет основания считать важными для выполнения ее мандата
4. Тем не менее Генеральный директор направил властям Сирийской Арабской Республики две записки ГРИ, непосредственно касавшихся проводимого расследования, в которых запрашивалась, среди прочего, информация об инциденте в Саракибе и о других событиях, связанных с инцидентами,

74

См. первый доклад ГРИ, приложение 3 (Резюме контактов с представителями Сирийской Арабской Республики, касающихся работы Группы по расследованию и идентификации).

расследование которых продолжалось на основе первоначального неисчерпывающего предварительного перечня инцидентов⁷⁵.

5. В этих записках, обращая особое внимание на инцидент в Саракибе, произошедший 4 февраля 2018 года, ГРИ напомнила о позиции и мнениях властей Сирийской Арабской Республики, основанных на их собственном техническом анализе изображений, а также, среди прочего, на информации об инсценировке химического нападения посредством использования баллонов и изображений людей, которые изображали жертв нападения с применением хлора. 3 июля 2020 года, а затем 16 октября 2020 года по ходу своего расследования ГРИ запрашивала дополнительную информацию и материалы, которые могли бы подтвердить и удостоверить сирийскую позицию, а в дополнение к этому обратилась с просьбой о предоставлении соответствующих полетных журналов и об обеспечении доступа к пилотам и представителям военного командования, участвовавшим в операциях в районе Саракиба непосредственно 4 февраля 2018 года или примерно в это время. Кроме того, ГРИ запросила материалы (доступ к источникам, видеозаписям, фотографиям и любым другим доказательствам), которые могли бы подтвердить и удостоверить информацию Сирийской Арабской Республики о том, что террористические группы получали химикаты из-за границы и планировали их применение в этом районе.
6. Кроме того, 27 ноября 2020 года Секретариат распространил среди всех государств-участников записку S/1918/2020. В данной записке напоминалось о том, что ГРИ «обратилась к Сирийской Арабской Республике с просьбой о конкретной информации и, в целом, участии. Несмотря на ограничения на поездки ввиду нынешней ситуации с COVID-19, ГРИ также продолжала запрашивать встречи с ключевыми представителями Сирийской Арабской Республики в удобное им время в выбранном ими месте, чтобы обсудить работу ГРИ, предоставление любой соответствующей информации и доступ к местам, организации которого сирийские власти могли бы способствовать».

⁷⁵

См. записку Секретариата ЕС-91/S/3, приложение 2.

OPCW

Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons

Director-General

The Hague, 3 July 2020

L/ODG/223647/20

Dear Vice-Minister,

Excellency,

I refer to the work of the Investigation and Identification Team (IIT), established pursuant to paragraph 10 of the Decision adopted by the Conference of the States Parties to the Chemical Weapons Convention on 27 June 2018 (C-SS-4/DEC.3).

Following the issuance of its First Report (S/1867/2020 dated 8 April), the IIT is proceeding with its investigations and, as mandated by the above mentioned decision, has reached out to States Parties in order to gather information and conduct investigations and analysis on those incidents under its scope.

As was the case through my letter to you dated 19 December 2019, I am attaching to this letter a Note seeking the cooperation of the Syrian Arab Republic on these activities as mandated by paragraph 7 of Article VII of the Chemical Weapons Convention.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

and my best regards,

Fernando Arias

H. E. Dr Faisal Mekdad
Deputy Foreign Minister
Ministry of Foreign Affairs and Expatriates
Syrian Arab Republic

NOTE

This note follows the previous correspondence related to the work of the OPCW Secretariat through the Investigation and Identification Team (IIT), established pursuant to the Decision by the Conference of the States Parties entitled "Addressing the Threat from Chemical Weapons Use" (C-SS-4/DEC.3, dated 27 June 2018). It further refers to the Note of the Secretariat S/1867/2020 entitled First Report by the OPCW Investigation and Identification Team Pursuant to Paragraph 10 of Decision C-SS-Dec.3 "Addressing the Threat from Chemical Weapons Use" – Ltamenah (Syrian Arab Republic) 24, 25, and 30 March 2017 dated 8 April 2020, as well as the position of the Syrian Arab Republic on that Note.¹

The investigative work of the IIT is proceeding. I would like to once again reiterate the availability and willingness of the IIT to receive information related to its mandate, in any setting or format the authorities of the Syrian Arab Republic may deem feasible, in particular on the other incidents outlined in Annex 2 of the Note of the Technical Secretariat dated 28 June 2019 (EC-91/S/3).

With specific reference to the incidents Al-Tamanah (12 April 2014),² Kafr-Zita (18 April 2014),³ Al-Tamanah (18 April 2014),⁴ Marea (1 September 2015),⁵ the Secretariat would be grateful for any concrete information the authorities of the Syrian Arab Republic may be able to share potentially relevant to establish the origin of the chemical weapons used in those instances and useful to identify perpetrators, including delivery methods and background information related to actors that might have the capabilities to use such weapons, and any element related to the relevance, probative value, and reliability of such information as well as the credibility of the source(s).

The IIT was further informed that, in relation to the incident in Saraqib (4 February 2018),⁶ the Syrian Arab Republic has specifically notified its position based on its own technical analysis of images of the craters, vegetation, possible fragments, and alleged symptoms of casualties. The authorities of the Syrian Arab Republic further advised the Secretariat of information in their possession related to the use of chlorine cylinders to "stage" a chemical attack, including by broadcasting videos of persons pretending to be casualties of a chlorine

¹ Syrian Arab Republic: Statement by H.E. Ambassador Bassam Sabbagh Permanent Representative of the Syrian Arab Republic to the OPCW on the First Report of the OPCW Investigation and Identification Team Issued on 8 April 2020, dated 16 April 2020, EC-94/NAT.5.

² Ref.: Note by the Technical Secretariat, Second Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria Key Findings, S/1212/2014.

³ Ref.: Note by the Technical Secretariat, Second Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria Key Findings, S/1212/2014.

⁴ Ref.: Note by the Technical Secretariat, Second Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria Key Findings, S/1212/2014.

⁵ Ref.: Note by the Technical Secretariat, Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria Regarding Alleged Incidents in Marea, Syrian Arab Republic August 2015, S/1320/2015.

⁶ Ref.: Note by the Technical Secretariat, Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria Regarding an Alleged Incident in Saraqib, Syrian Arab Republic on 4 February 2018, S/1626/2018.

attack. The Secretariat also obtained information that the Syrian Arab Republic has knowledge that chemicals were stored in tunnels north of Saraqib during that period of time. As with other incidents, the Secretariat would therefore be grateful for any concrete information and sources that the authorities of the Syrian Arab Republic may have supporting these notifications, or suggesting additional avenues of inquiry, including – but not limited to – the above-mentioned videos and any technical analysis performed.

The IIT continues the examination of the available information concerning the use of chemical weapons in the incidents within its mandate, as identified by the Conference. I therefore once again reiterate the benefit of the IIT meeting with key representatives of the Syrian Arab Republic, at their convenience and at a location of their choosing, to discuss the progress of this investigation and the provision of other information, including access to locations, which the authorities of the Syrian Arab Republic may be able to facilitate.

OPCW

Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons

Director-General

The Hague, 16 October 2020

L/ODG/224348/20

Dear Vice-Minister,

Excellency,

I refer to my letter to you dated, 3 July 2020, in which I informed you about the ongoing work of the Investigation and Identification Team (IIT), as established pursuant to paragraph 10 of the decision C-SS-4/DEC.3 adopted by the Conference of the States Parties to the Chemical Weapons Convention on 27 June 2018.

In my letter, I called on the Syrian Arab Republic to cooperate with the IIT, consistent with paragraph 7 of Article VII of the Chemical Weapons Convention, in particular through the provision of concrete information that the authorities of the Syrian Arab Republic may be able to share and which is relevant to the incidents under investigation by the IIT, as specified in the Note enclosed with that letter.

I was heartened that, during EC-95, the authorities of the Syrian Arab Republic reiterated their real desire to continue constructive cooperation with the Technical Secretariat.

I also welcome the reference to the need for technical and scientific discussions on these matters: I gather from this that the authorities of the Syrian Arab Republic are willing to engage with the IIT before it issues its next report(s).

Regretfully, I note that, as of today, neither I nor the IIT have received a response to the above note, or to its reiterated requests for information and technical assessments.

I am writing now to inform you that the IIT is currently progressing in its investigation of various incidents.

With a view to assisting the IIT in conducting its investigations, I am compelled to reiterate the Secretariat's request to the Syrian Arab Republic that it submits any information currently in its possession pertaining to the incidents being investigated.

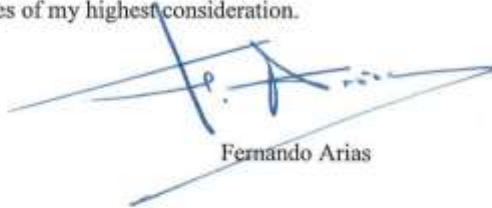
The details of such a request were already included in the attachment to my letter to you of 3 July 2020 and are further elaborated in a new Note enclosed with this letter.

...

H. E. Dr Faisal Mekdad
Deputy Foreign Minister
Ministry of Foreign Affairs and Expatriates
Syrian Arab Republic

Finally, I should like to take this opportunity to kindly remind you that, notwithstanding the travel restrictions owing to the current COVID-19 pandemic, the IIT continues to remain available to meet with key representatives of the Syrian Arab Republic, at their convenience and at a location of their choosing, to discuss the IIT's work, the provision of any relevant information, and access to locations which the authorities of the Syrian Arab Republic may be able to facilitate.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

Fernando Arias

NOTE

Further to the note attached to the Director-General's letter regarding the work of the Investigation and Identification Team (IIT) to H.E. Dr. Faisal Mekdad, Deputy Foreign Minister of the Syrian Arab Republic, dated 3 July 2020, this Note elaborates on the request for information and material which the Syrian Arab Republic may be able to provide to the IIT in order to assist specifically in its ongoing investigation of the incident in Saraqib of 4 February 2018, and Marea of 1 September 2015.

In relation to the former, the IIT has taken note of the position expressed by the Syrian Arab Republic on that particular incident in two Note Verbales, respectively Note Verbale No. 9, dated 12 February 2018 and Note Verbale No. 23, dated 12 March 2018. Further, the IIT has considered the conclusions on the incident submitted by the Syrian Arab Republic enclosed with said Note Verbale No. 23, refuting the allegations made against it related to this incident.

In particular, the IIT has reviewed the findings presented by the Syrian Arab Republic of the craters, the vegetation, and possible fragments near the alleged impact site, as well as its assessment of the alleged symptoms of casualties. It has specifically noted the issues raised by the authorities of the Syrian Arab Republic themselves during EC-88 in light of their "analytical examination of the videos and photographs posted by terrorist groups on open sites" (*Cf.* Note by the Technical Secretariat, S/1654/2018, dated 20 July 2018, Annex 2, pp. 7, 18-19). Since the findings by the Syrian Arab Republic appear to have been based on open source material and were presented in a succinct form, the Syrian Arab Republic is requested to submit further information and material which may support and corroborate its conclusions related to the incident (e.g., the specific videos and photographs mentioned in the aforementioned Note Verbales and any additional technical assessments made concerning their authenticity, witness testimony, intelligence information, and any samples or other evidence).

In addition, the IIT would be grateful for the opportunity to review the flight logs relating to the operations of the Syrian Arab Air Force in and around the area of Saraqib on and around 4 February 2018 and to be granted access to pilots and military command personnel who were in charge of, or involved in, such operations, at a location to be determined in consultation with the Syrian Arab Republic.

Reference is also made to other Note Verbales from the Syrian Arab Republic: No. 14, dated 19 February 2018, including the geographical coordinates of a tunnel north of Saraqib allegedly containing unspecified chemicals which, according to the Syrian Arab Republic, terrorist groups were planning to use some time after 19 February 2018; No. 18, dated 1 March 2018, and No. 20, dated 7 March 2018, describing lorries with chemicals entering the territory of the Syrian Arab Republic via a specific crossing. This information could potentially be relevant also to the use of chemical weapons occurred on 4 February 2018 in Saraqib. For this reason, the Syrian Arab Republic is requested to submit relevant material (e.g., through access to the sources of this information, videos and photographs, and any other evidence) which may substantiate and validate the information contained in these Notes Verbales.

In general, the IIT would appreciate receiving any evidence in support of allegations of movements and storage of toxic chemicals planned for use in chemical weapons false-flag attacks which may be relevant to the incident in Saraqib of 4 February 2018, as well as to other instances within the purview of the IIT.

In relation to the incident in Marea of 1 September 2005,¹ the IIT has noted the position of the Syrian Arab Republic on the use of sulphur mustard in Marea in August 2015, and the related reference to information in possession of the Syrian Arab Republic on the “use of chemical weapons and toxic chemicals” by “terrorist groups such as Da’esh, Al-Nusra and other Al-Qaeda wings” (see, inter alia, EC-M-50/NAT.18, dated 23 November 2015). The IIT therefore requests any evidence relevant to the possible identification of perpetrators of the use of chemical weapons in the area of Marea during the relevant time-frame, which would include supporting documentation on names of units and of relevant commanders or members of armed groups involved in the use of chemical weapons, as well as samples, imagery, or other information.

The IIT continues the examination of all available information concerning the use of chemical weapons in the incidents falling within its mandate and welcomes all information that the Syrian Arab Republic may be able to share on any of the outstanding incidents.

¹ Ref.: Note by the Technical Secretariat, Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria Regarding Alleged Incidents in Marea, Syrian Arab Republic August 2015, S/1320/2015 (dated 29 October 2015).

ОЗХО**Технический секретариат**

S/1918/2020
27 November 2020
RUSSIAN
Original: ENGLISH

ЗАПИСКА ТЕХНИЧЕСКОГО СЕКРЕТАРИАТА**РАБОТА ГРУППЫ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И ИДЕНТИФИКАЦИИ,
УЧРЕЖДЕННОЙ СОГЛАСНО РЕШЕНИЮ C-SS-4/DEC.3
(ОТ 27 ИЮНЯ 2018 ГОДА)**

1. На своей четвертой специальной сессии Конференция государств-участников (далее «Конференция») приняла решение «Преодоление угрозы применения химического оружия» (документ C-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года). В пункте 10 документа C-SS-4/DEC.3 Конференция постановила, что Технический секретариат (далее «Секретариат») должен провести мероприятия, с тем чтобы выявить виновных в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике путем установления и отражения в докладах всей информации, потенциально касающейся происхождения такого химического оружия, в тех случаях, когда миссией ОЗХО по установлению фактов в Сирии (МУФ) определено или было определено, что применение или вероятное применение имело место, и в тех случаях, в отношении которых не был выпущен доклад совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию, а также что Секретариат должен представлять регулярные доклады о своих расследованиях на рассмотрение Исполнительному совету (далее «Совет») на его очередных сессиях и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
2. В соответствии с документом C-SS-4/DEC.3 Секретариат учредил Группу ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ) с целью выявления виновных в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике.
3. Ранее среди всех государств-участников в информационных целях были распространены две записки Секретариата — обе под названием «Работа Группы по расследованию и идентификации, учрежденной согласно решению C-SS-4/DEC.3 (от 27 июня 2018 года)» (документы EC-91/S/3 от 28 июня 2019 года и EC-92/S/8 от 3 октября 2019 года). В этих записках были изложены мандат и методы работы ГРИ. В записке EC-91/S/3 подчеркивается, что ГРИ как неотъемлемая часть Секретариата будет проводить свои операции согласно принципам беспристрастности, объективности и независимости и что она будет обеспечивать безопасность, целостность, сохранение и цепь сохранности имеющихся в ее распоряжении информации и материалов с момента получения, сбора, анализа и хранения технической и научной

S/1918/2020

page 2

информации, соблюдая самые высокие технические стандарты, а также тщательно применяя, среди прочего, криминалистические процессы. Далее в записке говорится о составе группы, степени уверенности, на которой она будет основывать свои выводы, а также о лежащих в основе деятельности ГРИ принципах в плане направленности и методики расследования, управления информацией и охраны конфиденциальности. Кроме того, в приложении 2 к записке EC-91/S/3 приведен неисчерпывающий предварительный перечень инцидентов, на которых ГРИ намерена сосредоточить свою следственную работу. В записке EC-92/S/8 содержится обновленная информация о деятельности ГРИ и дополнительно сообщается, что ГРИ, в числе прочего, приветствует вклад государств-участников и рассчитывает на сотрудничество с ними согласно пункту 7 статьи VII Конвенции о химическом оружии (далее «Конвенция»)¹, в частности в том, что касается предоставления соответствующей информации и доступа к соответствующим местам и лицам.

4. 8 апреля 2020 года Секретариат выпустил документ «Первый доклад Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 "Преодоление угрозы применения химического оружия", Эль-Латамна (Сирийская Арабская Республика). 24, 25 и 30 марта 2017 года» (документ S/1867/2020 от 8 апреля 2020 года), в котором были изложены выводы ГРИ по трем инцидентам из списка, содержащегося в вышеупомянутом приложении 2 к записке EC-91/S/3.
5. В настоящей записке для государств-участников изложена общая обновленная информация о соответствующих подвижках в деятельности ГРИ после представления первого доклада ГРИ Совету и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций (документ S/1867/2020) согласно документу C-SS-4/DEC.3. В этот период ГРИ продолжала свою деятельность по расследованию инцидентов, входящих в сферу ее компетенции. Как и другие подразделения Секретариата, ГРИ ощутила последствия вспышки пандемии нового коронавируса (COVID-19), сказавшиеся на выполнении всей деятельности ОЗХО, и влияние мер по их смягчению, принятых в порядке реагирования, о чем сообщается в соответствующих записках Секретариата². Тем не менее ГРИ продолжала, среди прочего, контакты с государствами-участниками, международными и неправительственными организациями и другими субъектами с целью сбора соответствующей информации и материалов.
6. В этом контексте ГРИ обратилась к Сирийской Арабской Республике с просьбой о конкретной информации и, в целом, участии. Несмотря на ограничения на поездки ввиду нынешней ситуации с COVID-19, ГРИ также продолжала запрашивать встречи с ключевыми представителями Сирийской Арабской Республики в удобное им время в выбранном ими месте, чтобы

¹ Пункт 7 статьи VII Конвенции гласит: «Каждое государство-участник обязуется сотрудничать с Организацией в выполнении всех ее функций, и в частности предоставлять помощь Техническому секретариату».

² См., в частности, документы S/1863/2020 от 20 марта 2020 года, S/1870/2020 от 17 апреля 2020 года, S/1876/2020 от 3 июня 2020 года и S/1890/2020 от 26 августа 2020 года.

обсудить работу ГРИ, предоставление любой соответствующей информации и доступ к местам, организации которого сирийские власти могли бы способствовать.

7. В пункте 12 документа C-SS-4/DEC.3 содержится конкретное требование к Секретариату обеспечивать сохранность информации и предоставлять ее Международному беспристрастному и независимому механизму для содействия проведению расследований в отношении лиц, ответственных за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию (МБНМ). Согласно меморандуму о взаимопонимании от 26 сентября 2018 года между ОЗХО и МБНМ в октябре и ноябре 2020 года Секретариат представил первые массивы такой информации, соблюдая при этом все применимые юридические требования и положения (см. также записку EC-91/S/1 от 10 мая 2019 года).
8. После выпуска 28 июня 2019 года документа EC-91/S/3, в котором были изложены критерии определения приоритетности, применяющиеся в работе ГРИ, и в приложении 2 к которому содержался вышеупомянутый неисчерпывающий предварительный перечень инцидентов, подлежащих расследованию силами ГРИ, МУФ выпустила два доклада (документы S/1901/2020 и S/1902/2020, оба от 1 октября 2020 года). Тем не менее МУФ не удалось прийти к выводам, которые потребовали бы от ГРИ включения этих инцидентов в перечень случаев, входящих в сферу ее компетенции. ГРИ продолжает расследования оставшихся в этом перечне инцидентов и будет в установленном порядке докладывать Совету и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций об итогах таких расследований.
9. Данная записка с общей обновленной информацией о работе ГРИ, учрежденной согласно документу C-SS-4/DEC.3, настоящим распространяется для сведения государств — участников Конвенции.

Приложение 4

УДАЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

Данное приложение было классифицировано грифом «ОЗХО — особо защищено»; все государства-участники могут ознакомиться с ним в документе ИТТ/НР/003 от 12 апреля 2021 года.

--- 0 ---